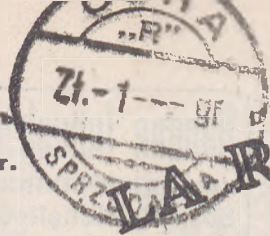

№ 8 (458) Парижъ
17 февраля 1934 г.

RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр.

11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Возстаніе въ Парижѣ

СОЮЗЪ КОМБАТАНТОВЪ НА ПЛОЩАДИ КОНКОРДЪ

„Мы хотимъ честной и чистой Франціи!“

Національная Лотерея

Продажа 7, 8, 9 и 10-го выпусковъ

Цѣлыми билетами, половинами
четвертями и десятыми частями

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téléph. : JASMIN 01-50 Métro : PASSY

КОНТОРА ОТКРЫТА отъ 9 час. до 9 час. вечера безъ перерыва,
не исключая субботы и воскресеній

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсінъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte

Обѣды 25 фр. à la carte

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ

клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабарэ Парижа.

54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97

НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЪ-БЕЙ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИ-
МОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРІО РАЙНА. Цыганск. оркестръ
ЛАЗАРЬ ПОПЕСКО.

А. Н. ВЕРТИНСКІЙ
НЮРА МАСАЛЬСКАЯ

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.

Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫ-
ПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІЙ ВЪ
РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торг-
сінъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗ-
СКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣ-
на билета 100 фр. и 5 фр. почтовые рас-
ходы. Розыгрышъ до мая 1934 г.

Продажа 1/10 части билета .. 13 фр.

1/4 билета 32 фр.

1/10 книжки въ 10 билетовъ .. 125 фр.

Почтовые расходы 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая га-
рантированные французскимъ прави-
тельствомъ выигрышныя съ % облига-
ціи «Crédit National», «Crédit Fon-
cier», «Ville de Paris» и др. Выигры-
ши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Рус-
скіе проспекты бесплатно. Корреспон-
денція по-русски.

S. A. P. E. C.

Société Auxiliaire de Financement
Pour l'Expansion Commerciale

44, rue de la Boétie, Paris (8e).

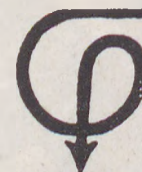
Tél.: Elysées 89-40.

КРЕДИТЪ подъ брилліанты, золото и др.
цѣнности, а также подъ коммерческіе
векселя.

Помогаетъ ВЫКУПУ ломбардныхъ кви-
танціи.

ПОКУПАЕТЪ и ПЛАТИТЪ ДОРОЖЕ
ВСѢХЪ.

Пріемъ отъ 9 до 12 час. и отъ 2 до 7 час.

Противъ КАШЛЯ
КАТАРРОВА
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсули

GOUTTES
LIVONIENNES

ТРОУЕТТЕ-РЕРРЕТ

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

Опотово-розн. колб. и гастрон. магазинъ И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, Paris (13e).
M-ro Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

Водка, наливки, рябиновая, хрѣнь, киль-
ки, шпроты и др. Ветчина, запеч. безъ
кости ф. 12 фр. Малосольн. сельди въ
банкахъ отъ 15 шт., въ бочкахъ отъ 200
шт., а также и поштучно.

Отправка въ провинцію и за границу.

Покуп. шляпы и фуражки у Вотье изъ
Петрограда

« CHAPEAU MUSSO »

Ницца, 4, av. Malausséna, Cannes: 12 rue
de Châteaudun. Monaco, Menton.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложеніями рассылаются три книги «Литературныхъ приложеній: Сочиненія Ф. М. Достоевскаго, кн. 5, 6 и 7.

Графъ В. Н. Коковцовъ

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Copyright by «La Russie Illustrée» Paris.

ПРІЊЗДЪ ВЪ ЛИВАДІЮ

„Изъ моего прошлаго“

1-го октября вечеромъ я выѣхалъ въ мою первую поѣздку въ Крымъ по званію Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Мой пріѣздъ въ Ялту и Ливадію былъ сплошнымъ триумфомъ. Не успѣвши еще наскутить однообразіемъ Ялтинской жизни придворные наперерывъ оказывали мнѣ всякое вниманіе.

Государь встрѣтилъ меня 4-го октября необыкновенно милостиво, сказалъ съ первыхъ же словъ, что чрезвычайно радъ моему пріѣзду, показалъ мнѣ весь свой новый дворецъ, въ которомъ онъ впервые поселился въ этомъ году, и продержалъ на докладѣ больше 2-хъ часовъ, одобрилъ и утвердилъ рѣшительно всѣ мои предположенія, не исключая цѣлой серии новыхъ членовъ Государственного Совѣта.

Мнѣ особенно хотѣлось достигнуть назначенія Поливанова Членомъ Государственного Совѣта за его дѣйствительно прекрасную работу послѣднихъ трехъ лѣтъ, но большимъ къ тому препятствіемъ служило то, что его министръ, ген. Сухомлиновъ, не былъ еще членомъ Г. Совѣта. Я доложилъ Государю объ этомъ съ полною откровенностью и сказалъ, что прошу его назначить одновременно и Сухомлинова, хотя и поступаю противъ совѣсти, но желаю только устранить всякіе поводы къ треніямъ между министромъ и его товарищемъ, которыя неизбежно разрѣшались бы въ ущербъ послѣднему, а это будетъ огромною потерей для дѣла обороны.

Съ своею обычною очаровательною улыбкою и простою Государь сказалъ мнѣ: «Я знаю ваше дурное отношеніе къ Сухомлинову, но увѣренъ, что теперь, когда вы стали Предсѣдателемъ Совѣта, онъ измѣнитъ свой способъ держаться. Я укажу ему это и непременно скажу, что вы просили меня назначить его членомъ Государственного Совѣта, и въ этомъ вашемъ поступкѣ онъ долженъ видѣть все ваше благородство и всякое отсутствіе у васъ чувства мести. Мнѣ это въ высшей степени отраднѣло».

Ожиданія Государя не сбылись, и очень скоро ему пришлось самому убѣдиться въ этомъ и даже суждено было и дальше постоянно встрѣчаться съ навітами ген. Сухомлинова.

На другой день, 5-го октября, въ день именинъ Настѣдника, за завтракомъ и послѣ завтрака, на мою долю выпали новые знаки вниманія, заставившіе долго говорить о себѣ всю Ливадійскую и Ялтинскую публику.

Государь демонстративно шлъ за мое здоровье, поминутно обращался ко мнѣ съ разговоромъ, а послѣ завтрака, въ вестибюлѣ дворца, Императрица, которая не могла долго стоять, сѣла на кресло, подозвала меня къ себѣ, настойчиво потребовала, чтобы я сѣлъ рядомъ, несмотря на то, что Государь стоялъ въ отдаленіи, и около часа вела со мной самую непринужденную бесѣду, на самыя разнообразныя темы. Одна часть этой бесѣды глубоко врѣзалась въ мою память потому, что больно кольнула меня и показала всю странность натуры этой мистически настроенной женщины, сыгравшей такую исключительную роль въ судьбахъ Россіи.

Говоря о томъ, что происходитъ сейчасъ въ Петербургѣ, о томъ, какъ приняла мое назначеніе «эта котерія, которая никогда ничѣмъ не довольна, но которая всегда указывала на васъ какъ на кандидата на постъ Столыпина, когда была имъ недовольна, а теперь должна очевидно начать васъ критиковать, разъ что вы поставлены на вершину власти», — Императрица сказала мнѣ: «Мы надѣемся, что вы никогда не вступите на путь этихъ ужасныхъ политическихъ партий, которыя только и мечтаютъ о томъ, чтобы захватить власть или поставить правительство въ роль подчиненнаго ихъ воли».

Я отвѣтилъ на это, что и до назначенія моего я старался быть внѣ всякихъ партий, отстаивая взгляды правительства, и былъ, насколько умѣлъ, независимымъ, стараясь

работать съ Думою, какъ необходимымъ факторомъ нашей новой государственной жизни, но не могу скрыть, что мое положеніе гораздо труднѣе, нежели положеніе П. А. Столыпина. У него были свои партіи, сначала октябристовъ, рѣшительно поддерживавшая его, а затѣмъ и другая, хотя и болѣе слабая партія націоналистовъ, но все же сплоченная извѣстною организациею, умѣвшая сходиться то съ октябристами, то съ правыми и, во всякомъ случаѣ, поддерживавшая его и пользовавшаяся и отъ него разными преимуществами. У меня же нѣтъ никакой партіи, и я, по складу своего характера, не могу быть въ рукахъ какой-либо группы, которая желаетъ владѣть мною и въ то же время не можетъ теперь дать мнѣ того, что давали октябристы Столыпину.

Я долго развивалъ эту тему. Императрица внимательно слушала меня и затѣмъ неожиданно остановила меня прикосновеніемъ руки и сказала по-французски: «Слушая васъ, я вижу, что вы все дѣлаете сравненія между собою и Столыпинымъ. Мнѣ кажется, что вы очень чтите его память и придаете слишкомъ много значенія его дѣятельности и его личности. Вѣрьте мнѣ, не надо такъ жалѣть тѣхъ, кого не стало... Я увѣрена, что каждый исполняетъ свою роль и свое назначеніе, и если кого нѣтъ среди насъ, то это потому, что онъ уже окончилъ свою роль, и долженъ былъ ступеваться, такъ какъ ему нечего было больше исполнять. Жизнь всегда получаетъ новую форму, и вы не должны стараться сълпо продолжать то, что дѣлалъ вашъ предшественникъ. Оставайтесь самимъ собою, не ищите поддержки въ политическихъ партіяхъ; онѣ у насъ такъ незначительны. Опирай-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

тесъ на довѣріе Государя — Богъ намъ поможетъ. Я увѣрена, что Столыпинъ умеръ, чтобы уступить намъ мѣсто, и что это — для блага Россіи».

Я записала буквально ея слова. Не знаю вѣрно ли выражали они ея мышление, но въ ту минуту, какъ и теперь, мнѣ было ясно одно: о Столыпинѣ, погибшемъ на своемъ посту, черезъ мѣсяца послѣ его кончины уже говорили тономъ полного спокойствія, мало кто уже и вспоминалъ о немъ, его глубокомысленно критиковали, рѣдко кто молвилъ слова состраданія о его кончинѣ.

Въ Петербургѣ я вернулся 8-го октября, когда политическая жизнь, — если можно назвать ея начало съѣзда членовъ обѣихъ Палатъ, — стала постепенно оживляться. Участились посѣщенія меня разныхъ господъ, нацупывавшихъ почву ихъ возможнаго вліянія, и тутъ-то выяснилась довольно скоро вся ихъ разрозненность. Мнѣ стало ясно, что ни у кого, т. е. ни у одной изъ консервативныхъ группъ нѣтъ настоящаго вліянія въ Думѣ. Всѣ сплетничали другъ на друга и старались подорвать довѣріе ко всѣмъ, кромѣ самихъ себя.

Среди октябристовъ ясно проявились признаки разложенія, такъ какъ съ фактическимъ отстраненіемъ отъ руководства этою партией Гучкова, начались всевозможныя внутреннія тренія.

Националисты, руководимые П. Н. Балашовымъ, больше сами говорили о своемъ значеніи, чѣмъ располагали имъ въ дѣйствительности среди другихъ группировокъ. Къ тому же у нихъ слишкомъ была свѣжа память объ утратѣ Столыпина и едва ли еще не болѣе свѣжо было воспоминаніе о недавнемъ объявленіи мнѣ недвѣрія въ Кіевѣ, чтобы между ними и мною могло установиться какое-либо сердечное отношеніе, даже если бы я проявилъ къ этому какую-либо склонность, чего на самомъ дѣлѣ я вовсе не проявлялъ.

Еще въ 1910-омъ году на почвѣ подготовки выборовъ въ Государственную Думу, упавшихъ на лѣто 1912-го года, между мною и Столыпинымъ произошли серьезныя недоразумѣнія. Столыпинъ, ссылаясь на то, что ни въ одномъ государствѣ правительство не относится безразлично къ выборамъ въ законодательныя учрежденія, и что, несмотря на нашъ избирательный законъ 3-го іюля 1907-го года, такое безучастное отношеніе приведетъ неизбежно къ усиленію оппозиціонныхъ элементовъ въ Думѣ и дастъ преобладаніе кадетской партіи, потребовалъ отъ меня — и получилъ, несмотря на все мое сопротивленіе, крупныя суммы на такъ называемую подготовку выборовъ. Ему хотѣлось разомъ получить отъ меня въ свое распоряженіе до 4-хъ милліоновъ рублей, и все, что мнѣ удалось сдѣлать, — это расчертить эту сумму, сокративши ее просто оглушно, въ порядкѣ обыкновеннаго торга, до 3-хъ съ небольшимъ милліоновъ рублей и растянуть эту цифру на три года 1910-1912, разбивъ ее по разнымъ источникамъ, находившимся въ моемъ вѣдѣніи.

Несмотря на все свое благородство и личную безупречную честность, Столыпинъ не вѣрилъ всѣмъ моимъ возраженіямъ и даже искренности моего взгляда, что всѣ эти траты не приведутъ ни къ чему, что деньги будутъ просто розданы самымъ ничтожнымъ и бесполезнымъ организациямъ и провинціальнымъ органамъ печати, которыхъ

никто не читаетъ, и они послужатъ просто соблазнительнымъ источникомъ питанія разныхъ «своихъ людей» у губернаторовъ и Департамента Полиціи или у того лица, которому поручено предвыборное производство, и въ конечномъ результатѣ получится только одно сплошное разочарованіе и даже обостренное неудовольствіе тѣхъ, кто ничего не получилъ, противъ тѣхъ, кто успѣлъ что-либо пріобрѣсти. На что тратились эти деньги, — я такъ и не могъ узнать до самаго моего вступленія въ должность Предсѣдателя Совѣта. Самый вопросъ мой объ этомъ всегда встрѣчался съ неподдѣльнымъ чувствомъ обиды. Столыпинъ мнѣ отвѣтилъ однажды въ присутствіи нѣкоторыхъ министровъ, что если у меня нѣтъ довѣрія къ тому, что министръ внутреннихъ дѣлъ сумѣетъ распорядиться деньгами какъ слѣдуетъ, то ему не остается ничего иного, какъ просить Государя передать все это дѣло въ руки министра финансовъ и сложить съ себя отвѣтственность за всѣ послѣдующія событія. Само собою разумѣется, что мнѣ ничего не оставалось, какъ прекратить этотъ разговоръ, тѣмъ болѣе, что присутствовавшіе при этомъ Кривошеинъ и Харитоновъ старались всячески поддерживать точку зрѣнія Столыпина на недопустимость «безучастнаго» отношенія правительства къ подготовкѣ выборовъ, хотя понятіе вліянія понималось ими просто какъ осуществленіе поговорки — «денегъ дай — и успѣха ожидай».

Естественно поэтому, что однимъ изъ первыхъ дѣлъ, — если даже не самымъ первымъ, было ознакомленіе съ дѣломъ о расходахъ по выборамъ въ Государственную Думу. С. Е. Крыжановскій, у котораго это дѣло было на рукахъ, далъ мнѣ всѣ письменныя матеріалы по этому любопытному дѣлу, изъ которыхъ мнѣ стала ясна картина распредѣленія денегъ по такимъ организациямъ, о которыхъ мало кто и слышалъ, и которыя въ лучшемъ случаѣ, были извѣстны въ своемъ уѣздномъ и далеко не всегда въ своемъ губернскомъ городѣ.

У меня хранились вплоть до іюня 1918-го года вѣдомости о всѣхъ произведенныхъ до августа 1911 г. расходахъ, по подготовкѣ выборовъ 1912 г. При обыскѣ произведенномъ у меня въ ночь съ 30-го іюня на 1-ое іюля 1918 г., эти вѣдомости не были взяты у меня, и вернувшись изъ тюрьмы, я уничтожилъ ихъ, какъ и все то, что накопилось въ моихъ ящикахъ письменнаго стола и въ шифоньерѣ.

«Всѣ промелькнули передъ нами, всѣ побывали тутъ» — скажу я и теперь, хотя, повторяю, что не могу записать точно, когда, кто и сколько получилъ. Одно скажу по чистой совѣсти: кадеты совсѣмъ не фигурируютъ въ спискахъ, что и понятно по ихъ враждебности къ Столыпину. Октябристы также упоминаются весьма рѣдко и то больше въ качествѣ передаточной инстанціи ничтожныхъ суммъ, по преимуществу благотворительнаго характера. Зато имена представителей организаций праваго крыла фигурировали въ вѣдомости, такъ сказать, властно и нераздѣльно. Тутъ и Марковъ 2-ой, съ его «Курскою Былью» и «Земщиной», поглощавшей 200.000 р. въ годъ; пресловутый докторъ Дубровинъ, съ «Русскимъ Знаменемъ», тутъ и Пуришкевичъ съ самыми разнообразными предпріятіями, до «Академическаго Союза Студентовъ» включительно; тутъ и представители Собранія На-

ціоналистовъ, Замысловскій, Савенко, пѣкаторые епископы съ ихъ просвѣтительными союзами, тутъ и листокъ Почаевской Лавры. Наконецъ, въ великому моему удивленію въ числѣ ихъ оказались и видные представители самой партіи націоналистовъ въ Государственной Думѣ, получавшіе до меня довольно значительную ежемѣсячную субсидію на поддержаніе различныхъ мѣстныхъ организаций, правда, въ теченіе времени немногимъ болѣе одного года.

На почвѣ этой субсидіи и произошла наша вторая встрѣча. Министръ внутреннихъ дѣлъ, съ которымъ на первыхъ порахъ у насъ были совершенно простыя и добрыя отношенія, не отражавшія въ себѣ никакихъ, впоследствии обострившихся, разногласій, — вполне соглашался со мною въ безцѣльности всѣхъ этихъ расходовъ, но не считалъ возможнымъ прекратить ихъ за 8 мѣсяцевъ до начала новыхъ выборовъ, да и я не былъ увѣренъ въ томъ, что на него не будетъ произведено какого-либо давленія, такъ какъ у отдѣльныхъ организаций были всегда свои особые входы, куда слѣдуетъ. Намъ обимъ не хотѣлось на первыхъ шагахъ нашей дѣятельности создавать поводы къ неудовольствію на какое-то «измѣненіе курса». Черезъ два мѣсяца, въ концѣ ноябрю или въ началѣ декабря, кое-кто изъ лѣвыхъ депутатовъ, возражая правымъ, пустилъ крылатое слово о «темныхъ» деньгахъ, которыми не брезгаютъ пользоваться представители союза Русскаго Народа и вообще крайніе элементы, поддерживающіе будто бы правительство всегда и во всемъ. Стрѣла была пущена, очевидно, въ сторону крайняго праваго сектора Думы, гдѣ заседали Марковъ 2-й, Пуришкевичъ, Замысловскій и другіе, но она попала въ болѣе чувствительную дѣль. Изъ среды группы націоналистовъ я получилъ заявленіе, что группа не находитъ болѣе возможнымъ пользоваться оказываемой ей помощью и просить больше ее не производить. Я направилъ заявленіе къ Макарову, предупредивши его объ этомъ, и съ декабря 1911-го года эта помощь была прекращена. Другія лица оказались менѣе щепетильными, и не только не отказались отъ денегъ, но настойчиво требовали все большаго и большаго и, не получая ихъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, который по обыкновенію не скрывалъ, конечно, что ему мѣшаетъ въ увеличеніи выдачъ никто иной, какъ Предсѣдатель Совѣта, — министръ финансовъ, — постепенно перенесли свое раздраженіе на меня и считались впоследствии со мной, принявши самое дѣятельное участіе въ интригѣ противъ меня. Озлобленіе этихъ господъ особенно усилилось въ слѣдующемъ году, во время предвыборной агитаціи, о чемъ я расскажу въ своемъ мѣстѣ.

Въ Думу я явился въ новой для меня роли впервые, по усиленной просьбѣ Тимашева. 24-го октября 1911 года по вопросу о больничныхъ фабрично-заводскихъ кассахъ. Тема была благодарная, хотя и осложнена частичнымъ несогласіемъ съ правительственнымъ законопроектомъ особой Комиссіи Государственной Думы.

Черезъ 4 дня, 28-го октября, настало слушаніе финляндскихъ законопроектовъ. Наканунѣ собрался совѣтъ министровъ, и всѣ высказались за то, что я непременно долженъ лично выступить въ защиту законопроекта, несмотря на то, что Щегловитову очень хотѣлось взять на себя эту роль, да и Харитоновъ, считавшійся у насъ специа-

Омоложеніе

Рис. Мад'а.

Въ извѣстномъ возрастѣ многіе хотять помолодѣть, и наука предоставляетъ имъ для этого разнообразныя средства:

лекарство, которое надо принимать ежедневно въ теченіи трехъ мѣсяцевъ,

подкожныя впръскиванія, производимыя опытными врачами,

спеціальныи режимъ, состоящій въ питаніи витаминами А и Д,

сложныя хирургическія операци и т. д., и т. д.,

Но теперь мы, со своей стороны, можемъ предложить болѣе простой и доступный каждому способъ: читайте газеты, и мы ручаемся, что вы почувствуете себя моложе на нѣсколько сотъ лѣтъ.

ПРЕФЕКТЪ ПАРИЖА Ж. КИППЪ.

листомъ по финляндскимъ дѣламъ, былъ не прочь принять участіе въ преніяхъ.

Дума производила впечатлѣніе «большого» дня. На хорахъ масса народа, всѣ министры въ сборѣ, нижнія ложи переполнены; депутатскія мѣста почти безъ пустыхъ, и даже въ проходахъ не было мѣста, настолько всѣхъ интересовало мое первое, боевое выступленіе, прорекламированное разсказами Балашова и націоналистовъ о готовящемся «Седанѣ». На мою долю выпала несомнѣнный и выдающійся успѣхъ: меня часто прерывали шумными аплодисментами, и криками «браво», а когда я кончилъ, то мнѣ просто устроили овацію изъ центра и всего праваго сектора, не исключая и націоналистовъ. Министръ путей сообщенія Рухловъ, еще недавно игравшій видную роль въ партіи націоналистовъ, слушалъ мою рѣчь, стоя сзади меня, и подошелъ ко мнѣ, какъ только я сошелъ съ трибуны. Онъ крѣпко пожалъ мнѣ руку и сказалъ: «мнѣ хочется поцѣловатьъ васъ; я съ трепетомъ и восторгомъ слушалъ васъ, и радъ, что мои опасенія, что вы будете сухи и безсодержательны, такъ блистательно провалились». Рѣчь эта обезпечила мнѣ на нѣкоторое время очень хорошее положеніе въ Думѣ.

Когда депутаты стали уходить передъ перерывомъ, Шубинскій подошелъ къ Балашову и сказалъ ему: «Что же вы намъ разсказывали о ренегатствѣ Коковцова, вѣдь

и вы не могли удержаться отъ горячихъ аплодисментовъ и, вѣроятно, согласитесь со мною, что лучше и благороднѣе по отношенію къ Столыпину нельзя было сказать». Балашовъ отвѣтилъ ему на это: «Вы не знаете, чего это мнѣ стоило, вѣдь я дошелъ въ моихъ разговорахъ съ нимъ до «бронированнаго кулака». Мнѣ это было тотчасъ же передано. Черезъ нѣсколько минутъ, когда я былъ уже съ министрами въ павильонѣ, туда пришли многіе депутаты поздравить меня, какъ они сказали, съ величайшимъ триумфомъ, и въ числѣ ихъ Балашовъ, Потоцкій, Чихачовъ и Гижикій, въ присутствіи которыхъ были произнесены Балашовымъ его знаменитыя слова. Я не выдержалъ и, принимая поздравленія, сказалъ въ присутствіи всѣхъ: «Сердечно благодарю васъ за привѣтствія; я счастливъ тѣмъ, что не разочаровалъ васъ и не далъ вамъ повода примѣнить ко мнѣ вашъ бронированный кулакъ». Балашовъ поблѣднѣлъ, сдѣлалъ сконфуженное лицо, а его спутники, смущенные хвастовствомъ, поспѣшили удалиться. Для доверенія этого инцидента я вновь позвалъ къ себѣ очевидца этой неумѣстной сцены, моего бывшаго подчиненнаго по Государственной Канцеляріи, члену Думы Гижикаго, и разсказалъ ему, какъ свидѣлю того, что говорилъ Балашовъ, и почему я отвѣтилъ такъ ихъ лидеру. Положеніе Балашова было, конечно, не изъ выгодныхъ, и наши отношенія еще болѣе ухудшились.

Черезъ два дня, вечеромъ, 30-го, я получилъ отъ Государя изъ Ливадіи крайне лестную телеграмму такого содержанія: «Прочитавъ вашу рѣчь въ Государственной Думѣ, не могу удержаться, чтобы не выразить, насколько я ею доволенъ. Отъ нея вѣетъ истинно русскимъ достоинствомъ, спокойствіемъ и яснымъ государственнымъ взглядомъ. Желаю вамъ здоровья».

Вѣроятно, благодаря искренности телеграфа, вѣсть объ этой телеграммѣ чрезвычайно быстро распространилась по городу.

Съ утра 31-го ко мнѣ стали звонить по телефону изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ. Члены Государственной Думы и Совѣта стали поздравлять меня наперерывъ, и въ теченіе нѣкотораго, правда не очень большого, времени я перживалъ поистинѣ мой медовый мѣсяцъ Предсѣдательства въ Сов. Министровъ. Но скоро, всего черезъ мѣсяцъ, мнѣ стали весьма ощутительны и колючіе шипы моего новаго положенія, и незамѣтно подошла та тревожная, скажу болѣе, мучительная пора, которая отняла отъ меня всякій покой и даже большую долю возможности производительной работы.

Тѣмъ не менѣе, оппозиціонная печать съ самаго начала осени стала умышленно раздувать неурожай до совершенно фантастическихъ размѣровъ, а съѣхавшіеся изъ мѣстъ застигнутыхъ недородомъ депутаты, изъ дѣвухъ группировокъ, шеголяли другъ передъ другомъ невѣроятными небылицами, которыя хотя и встрѣчали отпоръ со стороны болѣе благоумныхъ элементовъ той же Думы, тѣмъ не менѣе настроеніе общественнаго мнѣнія принимало все болѣе и болѣе повышенный тонъ, который неизбежно заставлялъ министерство внутреннихъ дѣлъ засыпать губернаторовъ запросами въ разъясненіе получаемыхъ свѣдѣній. Картина получалась весьма страннаго противопоставленія: съ одной стороны, болѣе чѣмъ утѣшительныя свѣдѣнія отъ губернаторовъ и отъ земскихъ учреждений, и, съ другой, — нападки на правительство, напоминающія времена первой и второй Думы, организованныя въ сплошное обвиненіе въ бездѣйствіи и замалчиваніи печальной дѣйствительности.

Такой характеръ думской оппозиціи дѣлкомъ отразился и на вибической формѣ запросовъ, получившихъ характеръ какого-то преднамѣреннаго обличенія правительственной работы и совершенно опредѣленной пропаганды недовѣрія къ правительству и самой яростной борьбы съ нимъ.

Мнѣ пришлось взять на себя нелегкую задачу отвѣчать на внесенные запросы и отдать немало труда, чтобы придать моему отвѣту большой объемъ полнаго опроверженія допущенныхъ преувеличеній и завѣдомой неправды, ввести все дѣло въ его точныя и правдивыя рамки. Я упоминаю объ этой моей рѣчи, чтобы сказать, какъ много неправды было во всемъ этомъ нападеніи на правительство, насколько вся борьба съ неурожаемъ была ведена имъ усиленно, и какъ напрасны оказались всѣ попытки поднять общественное мнѣніе противъ правительственной власти тогда, когда правительство, быть можетъ, въ первый разъ могло сказать по совѣсти, что оно не только не скупилось на средства помощи, но и блестяще справилось съ его тяжелою задачею.

Я защищалъ не себя, а министерство внутреннихъ дѣлъ, Главное Управленіе землеустройства и, еще того больше, земство, широко откликнувшееся на призывы правительства и не знавшее никакого соперничества съ нимъ.

Графъ В. Н. Коковцовъ...

Сегодня ПЕРЕДЪ ЁДОИ
ВЕЧЕРОМЪ
ПИЛЮЛЮ
GRAIN de VALS
СЛАБИТЕЛЬНОЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ, РАСТИТЕЛЬНОЕ
И ОПОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ.
РЕЗУЛЬТАТЪ ЗАВТРА УТРОМЪ.

Возстаніе въ Парижѣ

6 февраля 1934 г.

Дѣло Ставицкаго, которое любители историческихъ аналогій такъ охотно сравниваютъ съ дѣлами Панама, Эмберовъ, Устрика и др. финансово-политическими скандалами, какъ бы ища въ прошломъ прецедентовъ для успокоенія общественнаго мнѣнія, въ теченіе сравнительно короткаго промежутка времени, вдругъ приобрѣло значеніе гражданской междуусобицы, послѣдствія которой трудно предугадать.

Лѣвыя французскія партіи, не отрицая злоупотребленій отдѣльныхъ политическихъ дѣятелей и группъ, стоявшихъ въ дѣлѣ Ставицкаго у власти, постоянно подчеркиваютъ, что они не допустятъ эксплуатаціи этого скандала въ цѣляхъ борьбы съ режимомъ.

Ихъ противники — многочисленны и разнообразны. Среди нихъ очень много самыхъ убѣжденныхъ республиканцевъ, которые вообще не собираются бороться съ режимомъ, но требуютъ лишь «честной и чистой власти» и примѣрнаго наказанія виновныхъ. Къ этимъ послѣднимъ, конечно, примыкаютъ и другія политическія группы, настроенныя гораздо болѣе радикально.

ВЪ БУРБОНСКОМЪ ДВОРЦѢ.

11 января въ палатѣ депутатовъ произошло первое обсужденіе дѣла Ставицкаго, и, какъ отзвукъ этого, на улицахъ состоялись первыя выступленія организаци «Акціонъ Франсезъ». Этой организаци, такимъ образомъ, было суждено сыграть роль застрѣльщицы тѣхъ грозныхъ событій, которыя разыгрались въ столицѣ Франціи не-

многимъ меньше мѣсяца спустя.

Въ происшедшихъ вслѣдъ за этимъ въ палатѣ депутатовъ весьма страстныхъ преніяхъ, въ которыхъ не было недостатка въ ожесточенныхъ нападкахъ депутатовъ другъ на друга, выявились двѣ основныя точки зрѣнія. Правительственное большинствомъ, сплотившись вокругъ премьеръ-министра Шотана, находило, что тѣхъ мѣръ, которыя примѣнило правительство въ дѣлѣ Ставицкаго, вполне достаточно, чтобы пролить на это дѣло свѣтъ и покарать виновныхъ. Поэтому все слѣдствіе по дѣлу надлежало сосредоточить въ рукахъ судебно-административнаго аппарата, подчиненнаго премьеръ-министру Шотану. — Оппозиція же, основываясь на многочисленныхъ бывшихъ примѣрахъ, требовала назначенія парламентской слѣдственной комиссіи.

Рѣшительный удар кабинету Шотана нанесъ правый депутатъ Анрио, который въ двухъ большихъ рѣчахъ старался доказать причастность къ дѣлу Ставицкаго нѣкоторыхъ членовъ правительства и, въ частности, министровъ юстиціи Ренальди и финансовъ Бонне. Тѣмъ не менѣе Шотану было вновь выражено палатой довѣріе, хотя часть лѣвыхъ депутатовъ уже начала склоняться въ пользу образованія слѣдственной комиссіи.

22 и 23 января около палаты депутатовъ снова состоялись демонстраціи, организованныя группами правой молодежи, разсѣиваемыя, однако, безъ особаго труда полиціей. На почвѣ разбушевавшихся политическихъ страстей и взаимныхъ обвиненій,

между депутатомъ Эссомъ и журналистомъ Бенексомъ произошла дуэль въ окрестностяхъ Парижа, окончившаяся благополучно.

Между тѣмъ по городу поползли слухи о томъ, что изъ дѣла Ставицкаго были изъяты нѣкоторые чеки, которые могли бы скомпрометировать извѣстныхъ политическихъ дѣятелей. 26 января снова во многихъ мѣстахъ Парижа состоялись враждебныя палатѣ депутатовъ манифестаціи, которыя сразу приняли угрожающій характеръ. Теперь дѣло шло уже не о правой студенческой молодежи, пробававшей изъ Латинскаго квартала прорваться къ палатѣ, чтобы прогнать революціонную пѣсенку подъ окнами Бурбонскаго дворца. Теперь всѣ большіе бульвары были запружены густой толпой народа, которая сметала на своемъ пути столики кафэ, разбивала витрины и поджигала автобусы и газетныя кіоски...

Въ первый разъ со времени возникновенія дѣла Ставицкаго широкіе круги парижанъ вышли на улицу, чтобы демонстрировать свои чувства. Въ происшедшихъ свалкахъ многіе были арестованы и ранены, но полиція къ огнестрѣльному оружію ни разу не прибѣгала.

Утромъ 27 января пронеслась вѣсть: правительство Шотана подало въ отставку. Несмотря на дважды вынесенные ему палатой вотумы довѣрія, несмотря на безусловное сочувствіе кабинету партіи радикаль-соціалистовъ и социалистовъ, Шотанъ долженъ былъ выйти въ отставку подъ давленіемъ широкаго общественнаго недовольства.

Кабинетъ Даладь (въ первомъ ряду посередины) перваго состава.

б. Министръ внутреннихъ дѣлъ
Е. Фро, на котораго общественное мнѣніе возлагаетъ всю отвѣтственность за происшедшее.

С л ѣ в а:
Префектъ Парижа
г. Бонефуа-Сибуръ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ДАЛАДЬЕ.

Первое, что президентъ Лебревь сдѣлалъ это предложилъ составленіе кабинета престоарѣлому пользующемуся громадной популярностью во Франціи б. президенту республики Гастону Думергу. Но онъ отъ этого отказался. Тогда постъ главы правительства былъ предложенъ Э. Даладье — члену радикальной партіи, занимавшему въ кабинетѣ Шотана постъ военного министра.

Эдуарду Даладье 50 лѣтъ. Онъ сынъ булочника, а самъ по профессіи педагогъ. Уже въ теченіе десяти лѣтъ занималъ посты различныхъ министровъ въ лѣвыхъ кабинетахъ: Эррио, Пенлева, Сарро и Шотана. Былъ дважды предсѣдателемъ партіи радикаловъ и на этомъ посту завоевалъ себѣ репутацію волевого и энергичнаго чловѣка, скупого на слова, и знающаго, чего онъ хочетъ.

Однако, общественное мнѣніе, привѣтствуя появленіе Даладье у власти, ожидало, что въ дѣлѣ созданія правительства онъ

сумѣетъ подняться выше партій, и призвать къ себѣ въ сотрудники людей, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ политическимъ теченіямъ, ничѣмъ не запятаннымъ по своей прежней дѣятельности и вполне независимымъ.

Этого Даладье сдѣлать не удалось. Хотя большинство членовъ кабинета Даладье и состояло изъ людей сравнительно молодыхъ и ничѣмъ не опороченныхъ, все они, за исключеніемъ полковника Фабри, Пьетри и Дуссена, принадлежали къ лѣвымъ партіямъ. Это предопредѣлило сперва характеръ тѣхъ «санкцій» по дѣлу Ставискаго, которыя были предприняты новымъ кабинетомъ, а во вторыхъ, дальнѣйшую его судьбу и отношеніе къ нему общественнаго мнѣнія.

Первой «сенсацией» новаго правительства было увольненіе отъ должности многолѣтняго префекта Парижа, чрезвычайно популярнаго въ столицѣ Ж. Кіаппа. Въ теченіе многихъ лѣтъ Кіаппъ поддерживалъ въ Парижѣ порядокъ, никогда не прибѣгая къ какимъ-нибудь крайнимъ мѣрамъ, которыя

могли бы вызвать неудовольствіе въ средѣ легко возбудимыхъ и впечатлительныхъ парижанъ.

Это назначеніе вызвало взрывъ негодованія, и съ этого момента правительство Даладье утратило прежній престижъ. Создалось впечатлѣніе, что правительство выдало Кіаппа лѣвымъ и только для того, чтобы получить въ палатѣ лириныхъ 20-25 голосовъ.

Сенсацію также вызвало увольненіе отъ должности директора Французской комедіи Эмиля Фабра и назначеніе на его мѣсто... директора Сюртэ Женераль Томэ. Какъ объясняли многіе, увольненіе Фабра было вызвано постановкой на сценѣ Французской комедіи трагедіи Шекспира «Коріоланъ», нѣкоторыя «антидемократическія» мѣста которой вызывали при представленіи въ публикѣ аплодисменты и даже оваціи.

На мѣсто Кіаппа былъ назначенъ префектъ департамента Сены Бонфуа-Сибуръ, причемъ всуеженіе новаго префекта Парижа въ должностъ произошло въ обстановкѣ столь необычайной поспѣшности, что вызвало какія-то совершенно страшныя предположенія.

Отвѣтомъ на эти мѣры Даладье, сдѣланныя несомнѣнно въ угоду лѣвому картелю, былъ выходъ въ отставку министровъ Фабри, Пьетри и товарища министра Дуссена. Тогда Даладье еще круче повернулъ курсъ влѣво, и пригласилъ въ составъ правительства — Поль Бонкура (военнымъ министромъ) и Маршандо (министромъ финансовъ). Такимъ образомъ единовластіе «лѣваго картеля» было полностью осуществлено. Это было 4 февраля, за два дня до выступления Даладье въ палатѣ съ декларацией.

ВОЗСТАНИЕ.

Наступило 6 февраля, кровавый вторникъ, которому отнынѣ суждено будетъ стать историческимъ...

Уже съ утра сдѣлалось извѣстнымъ, что цѣлый рядъ умѣренныхъ и правыхъ организаций, въ томъ числѣ Союзъ бывшихъ комбатантовъ, союзъ «Огненный Крестъ», «Французская Солидарность» (группа Коти), «Патріотическая молодежь», «Федерация налогоплательщиковъ и, конечно, «Акціонъ Франсезъ» собираются въ этотъ вечеръ выйти на улицу, чтобы демонстрировать предъ палатой свое возмущеніе.

Строятъ барикаду...

Одна изъ стычекъ съ полиціей.

Новый министр внутренних дел Фро, сравнительно молодой адвокат Парижа, всеми своими распоряжениями хотѣлъ подчеркнуть, что онъ не допуститъ въ этотъ день никакихъ враждебныхъ правительству выступлений.

— Но если они все-же будутъ имѣть мѣсто, заявилъ Фро руководителямъ парижской полиціи: вы будете уволены!

Циркулировали слухи, что правительство стянуло къ Парижу большіе отряды войскъ и полиціи, и войскамъ приказано, въ случаѣ необходимости, не останавливаться предъ разстрѣломъ манифестантовъ.

Парижъ весь день глухо волновался. Перекрестки и мосты, чернѣвшіе отъ густой толпы ажановъ въ темно синихъ накидкахъ, придавали городу тревожный видъ. Но всѣ уже настолько свыклись съ этими вечерними демонстраціями, что никому не приходило въ голову, что событія вечеромъ примутъ столь трагической характеръ.

Засѣданіе въ Палатѣ депутатовъ началось въ 3 часа дня. Къ этому времени всѣ трибуны были наполнены до послѣдняго мѣста. Но, при первомъ же появленіи на трибунѣ Даладье, началась обструкція правой оппозиціи. Въ палату, въ связи съ образованіемъ новаго министерства, было внесено 11 запросовъ. Даладье предлагалъ обсуждать изъ нихъ только 4 и при этомъ ставить вопросъ о довѣрїи. На этой почвѣ пренія съ самаго же начала приняли исключительно страстный характеръ, временами переходившій даже въ рукопашную. Два или три раза председатель палаты прерывалъ засѣданіе...

Между тѣмъ на улицахъ стемнѣло. Въ половине седьмого вечера громадная площадь Конкордъ уже была заполнена потоками демонстрантовъ. Свѣдующіе люди опредѣляли ихъ число не менѣе, чѣмъ въ 50.000 человекъ.

Мостъ Конкордъ къ палатѣ депутатовъ былъ занятъ отрядами отборныхъ конныхъ и пѣшихъ частей: «Республиканской гвардіи» и «Подвижной гвардіи» — состоящей изъ солдатъ, набираемыхъ по найму по отбытію военной службы въ пѣхотѣ и въ кавалерїи.

Подступы къ Отель-де-Виль и Шатле охранялись чинами городской полиціи. Здѣсь, главнымъ образомъ, выступали коммунисты, но въ этотъ вечеръ ихъ выступленія были партией запрещены, чтобы не выступать одновременно съ «фанистами», какъ писалось въ коммунистической прокламаціи. Безпорядки около Отель-де-Виль и Шатле не носили серьезнаго характера и къ ночи вылились въ форму грабежа магазиновъ, который подавлялся безпощадной рукой.

Приблизительно въ половинѣ серогого съ площади «Конкордъ» начался общій «штурмъ» моста, который ведетъ непосредственно къ палатѣ депутатовъ. Въ жандармовъ полетѣлъ градъ камней и кусковъ желѣза, которые демонстранты взяли на одной построjkѣ на ул. Риволи. Начальникъ городской полиціи Маршангъ отдалъ приказъ жандармамъ разсѣять манифестантовъ. Всадники врѣзались въ толпу, но были вынуждены подъ давленіемъ демонстрантовъ отступить.

Въ это время на площади «Конкордъ» запылали нѣсколько автобусовъ, подожженныхъ демонстрантами. Столбы горячаго бензина, ударившіе въ черное небо и освѣтившіе всю площадь тревожнымъ заревомъ, взвизгивали первы. Толпа завывала и бросилась на мостъ въ новую атаку. Въ рядахъ муниципальной гвардіи наступило замѣшательство. Брошеннымъ кускомъ желѣза Маршангъ былъ раненъ въ голову. Солдаты осы-

Манифестанты проходятъ черезъ площадь Мадленъ.

пали градомъ обломковъ ограды, съ лужайки Елисейскихъ полей.

Первый выстрѣлъ раздался въ сравнительно малолюдной мѣстности, слѣва отъ площади Конкордъ, подъ деревьями Курля-Рэнъ. И немедленно со стороны моста безъ всякаго предупрежденія, раздалась уже залпы.

Толпа отхлынула, возмущенная и негодующая.

— Стрѣляютъ! стрѣляютъ! слышались изступленные крики. Къ оружію!

Новый напоръ демонстрантовъ, и вотъ уже дерутся на самомъ мосту. Полицейскіе съ кастетами въ рукахъ, манифестанты — съ обломками желѣзныхъ рѣшетокъ, палками, ножами... Выстрѣлы раздаются все чаще и чаще... Уже много раненыхъ и убитыхъ.

На рю-Руаяль въ кафѣ Веберъ организованъ санитарный пунктъ. Первую помощь оказываютъ раненымъ во многихъ домахъ и кафѣ. Взадъ и впередъ мчатся санитарные автомобили, развозя по больницамъ раненыхъ съ огнестрѣльными ранами, истекающихъ кровью...

— Да это настоящая война! кричатъ въ толпѣ.

Другой возмущенно рассказываетъ:

— Онъ меня ударилъ по рукѣ обнаженной саблей... Но вѣдь мы же не на войнѣ!.. Его стащили съ лошади... Поставили на колѣни и заставили извиниться... А потомъ и выпороли...

Около семи часовъ къ мосту подошли, спускаясь съ Елисейскихъ полей, члены организаціи французскихъ комбатантовъ. Съ развернутыми національными знаменами, многіе увѣщенные орденами за храбрость и раненые, комбатанты производили глубокое впечатлѣніе стройностью рядовъ, выправкой и пѣніемъ старыхъ военныхъ пѣсень.

Они несли громадный плакатъ, на которомъ было написано:

«Мы хотимъ честной и чистой Франціи».

Появленіе комбатантовъ внесло нѣкоторое успокоеніе. Полиція перестала стрѣлять, но свалка возобновилась съ новой силой. Къ палатѣ депутатовъ пробовали прорваться муниципальные совѣтники (гласные) парижской городской думы. Ихъ было 20 че-

Послѣ первыхъ столкновеній, раненыхъ переносятъ въ кафѣ Веберъ.

У ОБЕЛИСКА НА ПЛОЩАДИ КОНКОРДЪ

Толпа, высадивъ пассажировъ изъ автобуса, подожгла его. Пламя ударило въ небо.

ловѣкъ. Но ихъ не спасли отъ побоевъ ни знаки отличія, ни національные шарфы, которые ихъ украшали. Только четверемъ изъ нихъ удалось добраться до Бурбонскаго дворца. Остальные были ранены и разсѣяны. Въ палатѣ между ними и Даладье произошла драматическая сцена.

— На площади французы стрѣляютъ въ французовъ! кричали они. Есть только одинъ способъ остановить кровопролитіе. Это немедленная отставка правительства.

— Если бы я это сдѣлалъ, меня сочли бы за труса! отвѣтилъ Даладье.

Еще болѣе драматическій характеръ за сѣданіе приняло послѣ того, какъ среди присутствующихъ пронеслась вѣсть, что войска начали стрѣлять.

Къ трибуны подбѣжалъ слѣпой депутатъ Скапини, одинъ изъ вождей «Патріотической молодежи») и закричалъ:

— Г. предсѣдатель совѣта министровъ, это вы отдали приказъ стрѣлять?

Даладье молчалъ...

На нѣкоторое время на мосту наступило успокоеніе. Но, повидному, демонстранты собирались съ новыми силами. И вотъ, по данному сигналу, всѣ бросились въ полномъ смыслѣ слова на приступъ моста и палаты. Ихъ атаквали нѣсколько разъ конные жандармы. Эти контръ-атаки длились не мене получаса. Наконецъ, лошади выбились изъ силъ. Толпа приближалась къ Бурбонскому дворцу...

Тогда были призваны на помощь войска: пѣхота, сѣшпенные драгуны и колоніальная пѣхота. Были розданы боевые патроны. Бы-

кричали депутаты, которые видѣли, какъ разъяренная толпа подходила все ближе и ближе. Депутаты устремились толпой къ заднимъ выходамъ въ темныя улицы. При выходѣ изъ Бурбонскаго дворца разъяренной толпой былъ сильно помятъ Эдуардъ Эррио, котораго полиція съ трудомъ освободила...

Бурбонскій дворецъ то погружался въ темноту, то снова освѣщался. На кафедрѣ блѣдный, съ декларацией въ рукахъ стоялъ премьеръ Даладье.

— Впередъ! Впередъ! кричали инспектора полиціи, стараясь ободрить растерявшихся полицейскихъ.

Снова раздался выстрѣлъ. И затѣмъ залпы послѣдовали одинъ за другимъ. Послышался грекъ пулемета. Толпа отхлынула съ воемъ, теряя раненыхъ... И по пятамъ отступающихъ, съ автоматическими пистолетами въ рукахъ, шли солдаты «Подвижной гвардіи», и мчалась кавалеристы «Національной гвардіи», рубя направо и налево и осыпая толпу градомъ пуль.

Въ этотъ моментъ площадь Конкордъ представляла собою жуткое зрѣлище. Освѣщенная снопами прожекторовъ, содрагающаяся отъ выстрѣловъ, стонъ раненыхъ, топота лошадей, звуковъ кавалерійскихъ сигналовъ и рева отступающей толпы — эта самая большая и красивая площадь въ мірѣ превратилась въ какой-то адъ...

Площадь Конкордъ была очищена... Долго стрѣляли въ темнотѣ Тюильерійскаго сада, очищая его... Такого ужаса Парижъ не видѣлъ въ теченіе послѣднихъ шестидесяти лѣтъ.

Наконецъ, воцарилась тишина, зловѣщая тишина громадной столицы, въ которой пролилась братская кровь...

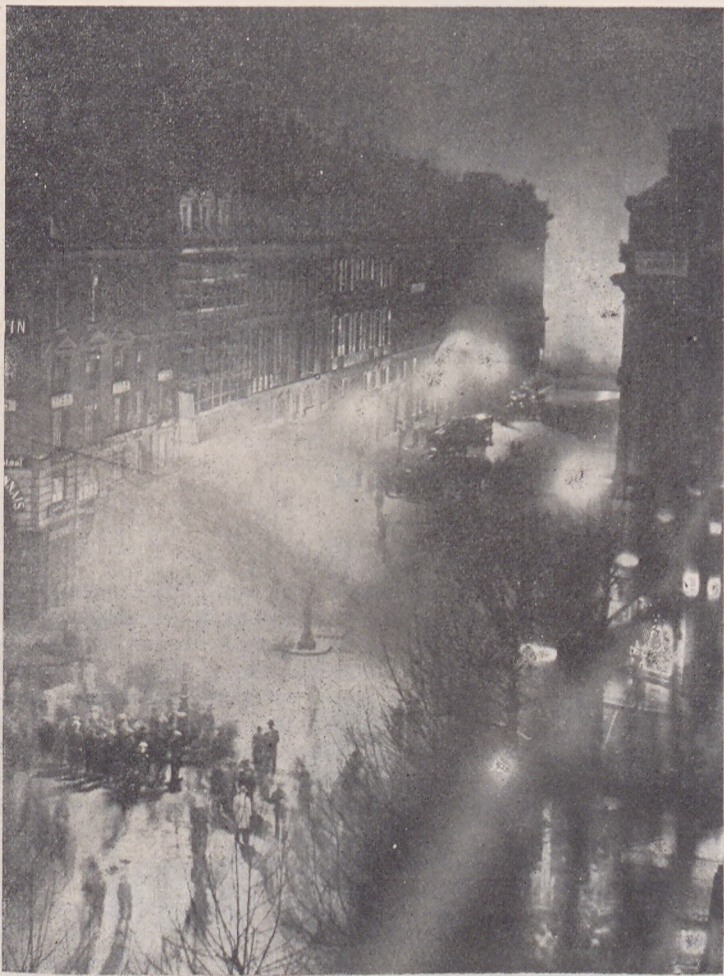
Какъ же назвать то, что произошло въ Парижѣ 6 февраля? — Бунтомъ, возстаніемъ, мятежомъ или же революціей? — Это было возстаніе людей чести и порядка противъ предательства и жестокости правительства, которое въ угоду лѣвымъ — разстрѣливало подлинныхъ патріотовъ.

Среди демонстрантовъ на площади Конкордъ не было черни — чернь грабала въ это время магазины совершенно въ другихъ

Арестъ «камело-дю-руа».

Кровавый вечер

Поваленный киоск.

Въ то время, какъ въ центрѣ, на рю Руаяль происходятъ рѣшающія событія этой кровавой ночи, коммунисты на большихъ бульварахъ предаются оргіи разрушенія.

Однако, въ этотъ вечеръ полиціи въ короткое время удалось очистить площадь Республики отъ анархическихъ элементовъ. Коммунисты показали себя жалкими трусами и стрѣляли по позиціи, спрятавшимся въ домахъ, изъ оконъ и съ крышъ. Было произведено много арестовъ. Были опять убиты и ранены...

Манифестація коммунистовъ не удалась. Убытки же за разбитыя витрины, сожженные киоски и разграбленные товары должно будетъ на 80% возмѣстить государство и городъ. А это пахнетъ новыми милліонами для налогоплательщиковъ...

Лѣвые должны были признать свое поражение... И въ бессильной злобѣ они теперь рѣшили наказать Францію тѣмъ, что собираются объявить 12 февраля всеобщую однодневную забастовку. Надо надѣяться, что эта забастовка, если она, конечно, удастся, будетъ послѣднимъ ударомъ по ихъ престижу.

В. Г.

районахъ Парижа. Демонстрировали представители той средней и мелкой буржуазии и интеллигенціи, которая является оплотомъ націи и которая болѣе всего страдала отъ диктатуры лѣваго картеля.

Вначалѣ лѣвые были въ восторгѣ, что министръ Фро, избранникъ Парижа, отдалъ приказъ стрѣлять въ своихъ же согражданъ, готовыхъ отдать жизнь, чтобы спасти страну отъ лѣвыхъ экспериментовъ. Но, послѣ того, какъ Фро былъ на другой же день осужденъ парижскими адвокатами, и министерство Даладье пало, — восторгъ этотъ смѣнился растерянностью.

Разсудительность французовъ побѣдила. Точно вся Франція крикнула: «Въ отставку!» Хотя правительство Даладье обладало большинствомъ въ палатѣ, оно вынуждено было не только уйти, но прямо бѣжать со своего поста.

Теперь къ власти призванъ «отецъ отечества» престарѣлый Гастонъ Думергъ. И — о чудо: стоило ему выйти изъ вагона на вокзалѣ д-Орсей, какъ все успокоилось, къ Парижу вернулось его очарованіе и снова засіяло солнце. Прекрасная погода прогнала кошмары вечера 6 февраля и всѣ занялись своими дѣлами, зная, что Гастонъ Думергъ — достойнѣйшій.

**
*

Въ пятницу 9 февраля на площади Республики, въ восточной части Парижа, должна была состояться вечеромъ грандіозная манифестація коммунистовъ. Въ теченіе двухъ вечеровъ предъ этимъ платные агенты Москвы тренировали свое стадо, приказавъ разбивать витрины, грабить магазины,

валить фонари и жечь газетные киоски на большихъ бульварахъ.

Съ нѣкоторымъ трепетомъ ожидали парижане вечера 9 февраля...

Раненые студенты, участвовавшіе въ демонстраціи, въ кафѣ Веберъ, гдѣ имъ была оказана первая помощь.

Старые Балаганы

Очеркъ П. Тыгута

I.

Помню я какъ сквозь сонъ балаганы, — не тѣ, что были на Марсовомъ полѣ; не тѣ, что въ послѣднее время строились на Адмиралтейской площади, гдѣ огромныя зданія выводили Лейферты и Малафѣевы. А тѣ старыя небольшія постройки, что на масленицѣ и Пасхѣ воздвигались Легагомъ и Бергомъ, — и гдѣ старая итальянская пантомима и волшебныя превращенія проходили пестрой фантазмагоріей передъ глазами очарованнаго зрителя.

Тогда еще не было и въ поминѣ того Александровскаго сада, что такъ густо разросся и протянулся отъ зимняго дворца до памятника Петра, до самаго берега Невы. Узкой лентой обвивался только чахлый бульваръ вокругъ вытянутаго желтаго фасада Адмиралтейства. Все остальное пространство было замощено крупнымъ булыжникомъ и лѣтомъ по этой площади ходили и крутились вихри и гнали облака пыли. У будокъ дворца стояли часовые въ бѣлыхъ длинныхъ панталонахъ и черныхъ густо наваксенныхъ сапогахъ. Ихъ ноги очень напоминали колонны на зданіяхъ арачекеевскаго стиля: тѣ тоже были бѣлыя, а внизу ихъ базы мазались черною краской. Все было подогнано въ одну общую гармонию.

Но пыль на площади стояла лѣтомъ. Зимой, въ половинѣ января, уже свозили свѣже обструганный лѣсъ для постройки временныхъ театровъ, горъ, каруселей. Жидкія бревна вколачивались въ землю, связывались съ поперечными перекладинами и воздвигалось примитивное зданіе для театрального зрѣлища. Какъ не проваливались зрители, какъ выдерживали эти доски многотысячную пудовую тяжесть — необъяснимо. Но слѣдуетъ замѣтить, что отовсюду въ балаганахъ было видно, и никакія лостры, какъ то было въ прежнее время въ императорскихъ театрахъ, зрителямъ не мѣшали.

II.

Нахло свѣжими сосновыми досками. Визжала пила, стучалъ молотокъ, рубилъ топоръ. Надо вѣсѣмъ царилъ морозъ, иногда жестокой, шестнадцати-градусный. Но люди его не замѣчали на работѣ, и все стучали, пришивали и подстругивали.

Наружнія лѣстницы пристраивались къ

балаганамъ. По карнизамъ, на боковыхъ стѣнахъ, по лицевому фасаду прогнгивались многоаршинныя полотна. На нихъ изображались какіе-то люди безъ головъ, какой-то господинъ во фракѣ, державшій за волосы отрубленную голову, причемъ изъ шеи лилась потоками кровь, напоминавшая цвѣтомъ адскій огонь геены. На другихъ холстахъ изображалось взятіе крѣпостей. Разрывались бомбы, — падали турки въ фескахъ, съ огромными армянскими носами. Показывали шестиногого теленка, огромную грудастую пѣмку съ равнодушнымъ лицомъ и опухшими жирными губами.

На масленой водружались огромныя ледяныя горы. Къ Пасхѣ онѣ замѣнялись качелями, гдѣ бабы и подростки визжали отъ страха, когда каретка летѣла съ ними съ высоты. Круглыя карусели съ деревянными лошадами, козами и свиньями вертѣлись вокругъ, мимо столба съ кольцами. Въ двухъярусныхъ павильонахъ кружились лодки и масляничный дѣдъ долженъ былъ увеселять почтенную публику. Вокругъ построекъ располагались ларьки торговцевъ со сладями, — рожками, пряниками, пили чай и сбивень. Ставились переносныя кухни для печенія блиновъ, пышекъ, оладьевъ...

III.

И вотъ, миновала «недѣля о блудномъ сынѣ», и наступала масленица. Весь городъ принималъ новый характеръ. Съ самаго ранняго утра по улицамъ брякали бубенцы чухонцевъ. Они въ низенькихъ санкахъ, съ низенькими дугами, иногда украшенными разноцвѣтными лентами, появлялись на всѣхъ углахъ. Прежде имъ не воспрещалось ѣздить и по Невскому, и по набережнымъ, — и бѣлые тулупчики всекъ и ихъ рыжія толстыя лошадки бороздили городъ по всѣмъ направлѣніямъ.

Къ двѣнадцати часамъ центръ народнаго гулянья переносился на Адмиралтейскую площадь. Вдвмались въ морозному воздухѣ пестрые флаги и музыка сразу начинала гремѣть со всѣхъ концовъ. Играли больше солдаты, и больше персидскій маршь. У карусели скриѣла шарманка. Изъ балагановъ неслись звуки струнныхъ оркестровъ. Раешники изощряли свое остроуміе, объясняя сущность картинъ, что показывали въ три стеклышка, просверленныхъ въ высо-

комъ ящикѣ панорамы. Масленичный дѣдъ съ пеньковой бородой дебютировалъ передъ робкой, трезвой толпою — тоже робко и запинаясь. Изъ за стѣны, гдѣ изображалось взятіе крѣпости, доносилась пальба. Разносчики громко выхваляли свой товаръ — и находились такіе любители, что на морозѣ днемъ ѣли скверное мороженое, способное, по словамъ шутниковъ, возбуждать внутренній жаръ.

IV.

Гулянье подъ балаганами носило чисто демократическій характеръ. «Чистой» публики здѣсь почти не было. Фабричныя, горничныя, кухарки, мастеровые, мелкое купечество, приказчики, — вотъ главный составъ толпы. И то, что предлагалось ей — не выходило изъ уровня ихъ пониманія, и вполне ихъ удовлетворяло. Прогорклое сало отъ горячихъ блиновъ, что лилось по грязнымъ пальцамъ сапожнаго подмастерья и застывало на морозѣ, могло привести въ содраганіе не только доктора. Но этотъ блинъ или «оладышекъ», что съѣдалъ мальчикъ, вполне удовлетворялъ его, — это было безконечно лучше тухлой солонины и ржавой селедки, къ которымъ такъ приспособился его желудокъ въ мастерской. Мороженое, сдѣланное изъ снѣга, снятого молока и сахарнаго песку, потому казалось ему амброзіей, что онъ никогда не пробовалъ другого. Тѣ каламбуры и сальныя шутки, что отпускалъ дѣдъ, — вызывали шумный хохотъ, какой не смогъ-бы возбудить Гоголь...

Въ томъ напряженномъ вниманіи, съ какимъ толпа внимала «старика» — была какая-то ритуальная, священная традиція. Много вѣковъ русскій народъ слышалъ эти же дешевыя остроты и созвучія вмѣсто рифмъ. И при Петрѣ, и при Грозномъ Иванѣ, и при Калитѣ, и при Владимірѣ Красномъ Солнышкѣ — а можетъ быть и раньше того практиковались рассказы о женѣ Софѣ, которая три года на печкѣ сохла, а потомъ съ печи свалилась и на двое переломилась. — Въ сохнувшей бабѣ и переломѣ костей — повидимому ничего нѣтъ смѣшнаго, а толпа гогочетъ. Ихъ дѣды еще увѣрили, что это смѣшно...

Горбуновъ, Иванъ Федоровичъ, рассказывалъ, какъ извозчикъ передавалъ ему

Пируй на Масленой, а про постъ вспоминай...

исторію о поломѣ нѣсколькихъ реберъ, что сломалъ его товарищъ, когда пьяный перелѣзалъ черезъ заборъ.

— Потомъ погода въ больницѣ выслажалъ! Что смѣху-то было!

Ужъ такъ странно устроены русскій челоуѣкъ. Не вѣрять онъ въ страданія и болѣзни...

V

«Чистая» публика каталась вокругъ площади, въ открытыхъ саняхъ, и въ каретахъ. Институтки возили, плотно закупоривъ ихъ въ колымаги, и изъ подъ капоровъ глядѣли ихъ бойкіе, любопытные глаза.

Восемь каретъ гарцовали офицеры. Въ одиночныхъ саняхъ катались купеческіе молодожены. Онъ — въ блестящемъ цилиндрѣ, она въ блѣдно-голубой или блѣдно-розовой шляпкѣ. Тысячный сѣрый рысакъ перебиралъ тонкими ногами и залѣплялъ пѣной и свою грудь и широкую грудь бородатого кучера. Старья фрейлины, съ лакемемъ на запяткахъ, говорили другъ другу:

— А помнишь, Полинъ, въ двадцатыхъ годахъ, при Александрѣ Павловичѣ, гулянья эти носили совсѣмъ иной характеръ?..

— Ты путаешь, Анеттъ, съ Екатеринбург-

фомъ, — слышалось недовольное шамканье изъ за муфты.

— Нѣтъ не путаю... Когда Николай Павловичъ на престолъ вошелъ...

На Пасхѣ — саней уже нѣтъ. Коляски, коляски. Старушки сидятъ, сложивъ свои зонтики. Онѣ подставляютъ солнцу свои старческія гѣла, и говорятъ:

— Вотъ и лѣто скоро: — можно на Каменный Островъ собираться.

Онѣ ужъ семьдесятъ четыре года непрерывно живутъ лѣтомъ на Каменномъ Островѣ.

VI

Багаганъ Берга посѣщалъ не одинъ черный людъ. Въ ложахъ возсѣдали и гвардія, и аристократическія дамы. Въ креслахъ часто сверкали монокли, синѣли превосходныя бекешы. Итальянскую пантомиму смотрѣли здѣсь и балетные, и любители танцевъ вообще. А находились аматеры, которые говорили:

— Здѣсь только и сохранились традиціи бывлой арлекинады. Отъ этихъ Пьерро и Коломбинъ вѣтъ стародавней эпохой.

И когда вылеталъ на сцену легкій арлекинъ въ своемъ блестящемъ, обтянутомъ нарядѣ, въ черной подумаскѣ на лицѣ, съ

плоскимъ жезломъ въ рукѣ, они хлопали въ ладоши :

— Bravo, bravo, bravo!

Если Коломбина была миловидна, они завывали:

— Ну, не лучше это вашей оперы, или мелодрамы? Я вижу здѣсь искусство, пластику, красоту. Меня не влечетъ въ вашъ театръ. А эта пантомима пережила вѣка, и еще вѣка переживетъ, и останется вѣчно юна и прекрасна.

Всѣ декорациі у Берга были выписаны изъ за границы. Онѣ были написаны условно, но тщательно, — въ тѣхъ тонахъ, что преобладали въ восемнадцатомъ вѣкѣ въ живописи. Вы найдете такія деревья, такия развалины и колоннады у Ватто, Буше и Фрагонара. Но все это скрашено теплымъ колоритомъ Италіи, — все это такъ далеко отъ морознаго сѣвернаго Петербурга, — отъ его февральской грязи, отъ липкой изморози и холоднаго, весенняго дождя!

И всѣ перемѣны дѣлались такъ чисто, такъ скоро, что имъ могъ позавидовать бы любой казенный театръ. Грузовъ не было, — зачѣмъ лишніе грузы! Плотникъ уцѣплялся по свистку за веревку и увлекать

И. Е. Рѣпинъ въ роли дворника.

своей тяжестью ее вниз, поднимая вверх нужную декорацию.

Всякіе трюки и превращенія производились по старымъ традиціямъ.

Теперь это все уже забыто, — а тогда, при всей простотѣ приемовъ, они удавались — и эффектъ получался поразительный.

VI

И арлекинада была не чужда той толпѣ, что составляла главную массу слушателей. Зрители ѣли яблоки, яйца, пили кисляя ши, — но всей душой сочувствовали приключеніямъ «мельника» и арлекину съ коломбиной. Что вы станете дѣлать, — но всюду, въ цѣломъ мірѣ, публика рада, когда одурачутъ мужа, — будь онъ порядочный человекъ, а — любовникъ проходимецъ. Когда дѣвица бѣжитъ отъ своихъ родителей и тайно вѣнчается, зритель очень доволенъ, и всегда беретъ сторону дѣвицы. — Когда

Спектакль литераторовъ въ Петербургѣ въ 1860 г.

Сцена изъ "Ревизора"

Д. В. Григоровичъ, И. И. Панаевъ, Н. А. Некрасовъ, А. В. Дружининъ, В. А. Курочкинъ, А. А. Краевскій, И. С. Тургеневъ, А. Н. Майковъ, Ф. А. Кони, А. Ф. Писемскій.

такая неприятность случается въ своей семьѣ, — какъ не доволенъ. Но если это произойдетъ у сосѣда, — наступаетъ праздникъ. Да вѣдь когда человекъ поскользнется, шлепнется и перепачкается, — Боже, какая радость среди прохожихъ: за бока хватаются отъ смѣха.

Во всякомъ случаѣ, арлекинада развивала вкусъ: и костюмы, и гримы, и декорации, — все это въ совокупности было хорошо. Гораздо лучше, чѣмъ нынѣшній кинематографъ. Нынѣ представляютъ, какъ бѣжитъ человекъ, падаетъ въ воду, перебивается на другую сторону, лѣзетъ на заборъ, прыгаетъ съ четвертаго этажа. Только все это — на мертвыхъ фотографическихъ снимкахъ. А тогда предъ вами была живой арлекинъ, онъ прыгалъ тоже изъ окна, его разрѣзали, заряжали имъ пушку, стрѣляли, а онъ выпрыгивалъ цѣлый изъ концентрическихъ круговъ мишени... И опять бѣжалъ, лѣзъ на заборъ, ускользалъ изъ рукъ тѣхъ, кто за нимъ гнался, — и наконецъ торжественно соединялся съ прелестной коломбиной.

VII

Газеты все кричали противъ пантомимы. Зачѣмъ она нужна народу, эта итальянщина? Нуженъ для него хлѣбъ, другая пища.

И вотъ постепенно начали вводить Малафѣевы и Лейферты разговорныя пьесы. Показывали «Ермака, покорителя Сибири»,

«Ивана Сусанина», «Кушца Иголкина». Газетчики были въ восторгѣ.

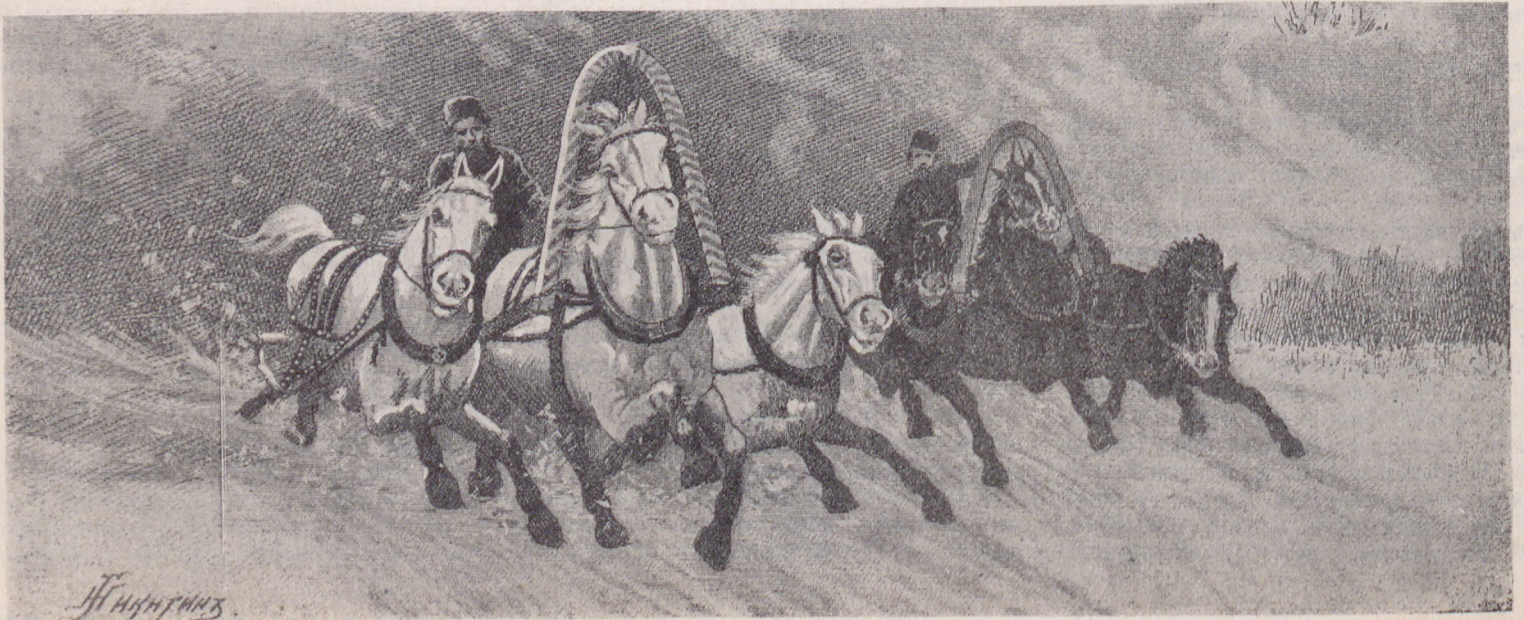
Арлекинада отходила все больше на задній планъ. Арлекинъ становился все толще. Коломбина стала все больше походить на тѣхъ фей, что мелькаютъ по ночамъ на улицахъ столицы.

Бергъ открытъ въ Коломнѣ постоянный театр. Запѣла тамъ м-мъ Филиппо и м-ль Бланшъ Гандонъ. Онъ такъ высоко подняли ноги, что теряли равновѣсіе и падали. Разъ дѣло даже дошло до мирового судьи, и защитникъ несовершеннѣйшей дѣвицы Гандонъ, въ доказательство того, что общественная нравственность не была оскорблена, представилъ въ судъ тѣ подробности туалета, которыя были надѣты на обвиняемой въ роковой вечеръ.

Интересъ къ Адмиралтейскимъ балаганамъ потерялъ самъ Бергъ. Французская оперетта захватывала его все сильнѣе и сильнѣе... А конкурировать съ своими сосѣдями и ставить патріотическія пьесы онъ не хотѣлъ... Колмбина и Пьерро — совсѣмъ захирѣли...

IX

На мѣстѣ, гдѣ искони вѣковъ стояли балаганы, съ начала семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка раскинулся садъ. Балаганы перекочевали на Царицынъ Лугъ. Тамъ сбились они противъ Инженернаго замка и вдругъ сразу какъ-то полиняли. Краски съ нихъ сбѣжали. Широкое веселье было

РУССКАЯ МАСЛЕНИЦА

ВЪ ПАРИЖЬ

сужено и стѣсно. Больше стало пьяныхъ, и меньше смѣха. И «старики» по прежнему рассказывали про жену Софью, но имъ никто уже не вѣрилъ, — уже къ нимъ стали относиться скептически.

Разногласица маленькихъ оркестровъ, такъ правившаяся прежде своей безтолковостью и бессмысленностью, теперь казалась необычайно глупой. Спрашивали:

— Но позвольте, — они играютъ аккомпаниментъ... Чему-же они аккомпанируютъ?

Въ прежнее время объ этомъ не спрашивали.

Теперь восклицали въ ужасѣ:

— Господи, какая какофонія!

А въ былое время говорили:

— Да здѣсь премирно! Шумъ, гамъ, — настоящий Востокъ.

И масло въ пышкахъ стало не такимъ горькимъ, какъ было прежде, и мороженое стало лучше. Учредили даже врачебный надзоръ. Стали дежурить на плацу пожарные.

Но деревянные балаганчики, освѣщенные керосинномъ, съ разсыпавшимися искры самоварами у стѣнъ, съ цѣлыми пудами пороха для взрывовъ, не горѣли, — а стояли невредимо и точно смѣялись надъ предпринятыми мѣрами осторожности.

И глупыя безграмотныя вывѣски исчезли. Пропали «Метрохромотрополизаци». Большие балаганчики стали советъми солидными и ограничилисъ тѣмъ, что писали на стѣнахъ:

«1-е мѣсто»; «2-е мѣсто»; «Дѣтское мѣсто».

X

Затѣмъ, «въ виду пожарныхъ соображений» перенесли балаганы на Семеновскій плацъ.

— Это гулянье народное, — объясняли эту мѣру. Здѣсь народу будетъ свободнѣе. Тутъ и Сѣнная, и Коломна, и Ямская. А съ Выборгской конка идетъ.

Здѣсь сразу все приобрѣло какой-то чужазый характеръ. Гармоники заплѣли, правда, какъ будто вольнѣе, — но вскорѣ прикрыли и здѣсь, и навсегда гулянья...

Да и мѣста не было. Надо было строить гишподромъ для бѣговъ. Народъ также можетъ развлекаться и на гишподромѣ. Появились «дома трезвости» и среди нихъ — самый замѣчательный «Народный домъ Императора Николая II» въ Александровскомъ паркѣ.

Хотѣли отнести балаганы на Волково поле, но и тамъ не было мѣста, потому что надо было строить зданіе для воздухоплавательнаго парка.

И такъ, погибли старые балаганы навсегда, — а вмѣстѣ съ ними погибла и итальянская арлекинада...

П. Гнѣдичъ.

«СУЖЕНАГО КОНЕМЪ НЕ ОБЪЕДЕШЬ».

Фото М. Бродскаго

ПОСИДѢЛКИ.

4 февраля состоялась генеральная репетиція дѣтскаго спектакля въ пользу сада-пріюта Краснаго Креста (старой организаціи) въ Парижѣ. Цѣлый цвѣтникъ чудныхъ русскихъ дѣтей въ живописныхъ національных костюмахъ перенесъ присутствующихъ въ атмосферу старой русской масленицы. Дѣти пѣли и плясали, рассказывали

сказки и задавали другъ другу загадки. Надо надѣяться, что этотъ дѣтскій спектакль, который состоится въ посту въ Парижѣ и откроетъ недѣлю сбора въ пользу учрежденій Краснаго Креста, будетъ сопровождаться заслуженнымъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ.

«Его Величество Карнавал LVI».

Маски карнавала.

ОчеркЪ АРЛЕКИНА.

ВЪ НИЦЦѢ

I.

«Въ столицѣ шумъ, гремятъ вити...»

А тамъ, въ солнечной, обвѣянной дыханіемъ моря Ниццѣ происходитъ торжественное вѣщаніе на царство «Его Величества Карнавала LVI», который, согласно традиціи, благополучно прибылъ съ Королевой въ свой добрый городъ Ниццу, и всѣ влюбленные, пьяницы, танцоры и прожигатели жизни выразили ему вѣрнопопданническія чувства...

Въ этомъ году карнавалъ проходитъ подъ знакомъ Любви, и это придаетъ ему особо символическое значеніе. Забыта кризисы всѣхъ видовъ и формъ. Они вѣдь происходятъ только потому, что люди не умѣютъ какъ слѣдуетъ любить! Если они разучились любоваться бездонной лазурью неба нѣжиться на солнцѣ и объясняться въ любви, — имъ, право, не остается ничего

другого, какъ лѣзть на баранить что-то мало вразумительнать витрины въ магазинахъ! «Галантный Карнавалъ Любви», «Карнавалъ Прекрасной И, сообразно этимъ лозунгамъ и традиціонныя карнавальныя Вотъ нѣсколько названій выставительницы любовныхъ «Любовная охота», «Съ миссшалашѣ», «Ромео и Джульетта любви», «Цветы любви», «Тпа», «Любовь въ 2.000 гр.» и т. д.

пугами. Дождь конфетти и серпантин домино, яркіе костюмы, распладурацкими красными носами улыбками, удары картонными зыка и неумолкающіе крики.

Старые довеласы шествуютъ съ дамами, танцующими на ихъ носахъ.

ВЪ МЮНХЕНЪ

Фото Кейстона и М. Бродскаго

«Да здравствует Карнавал-а-ля!!!»

2.

Сарабанда дѣтей

И вотъ, по волѣ «Его Величества», жизнь кажется легкой и радостной. Атмосферой безпечнаго веселья, дѣтской шаловливости наполнены улицы, кафэ и набережныя. Мысли настраиваются на легкомысленный ладъ...

Слаживаются обычныя, будничныя перегородки между людьми. Улыбаешься чужимъ, заговариваешь съ незнакомыми. А это общепризнанное «ты» другъ другу! Оно творитъ чудеса!.. Обычный долгій путь къ чужому сердцу, къ чувствамъ другого человѣка остался гдѣ-то позади. Въ теченіе всего года люди безъ масокъ обманывали другъ друга, лгали и притворялись, тщательно скрывая въ себѣ все хорошее... И лишь во время карнавала люди въ маскахъ шутя открываютъ другъ другу свою душу.

Есть какая-то неизъяснимо притягательная сила въ этой неумирающей традиціи карнавала — грѣшить безразсудно до перваго удара великопостнаго колокола! Сегодня — веселье и смѣхъ, беззаботный тапець и мимолетный поцѣлуй, романтическое приключеніе во тьмѣ переулка, мгновеніе остраго блаженства и стонъ разлуки — завтра блѣдный день раскаянія, воспоминанія о томъ, что уже никогда не вернется (Какое это ужасное слово: никогда!) и слезы покорности, и таинственный мракъ исповѣдальни, и склоненное лицо монаха въ черномъ капюшонѣ...

Ибо — нѣтъ выше наслажденія, какъ грѣшить и каяться, каяться и снова грѣшить!..

Этотъ законъ чловѣческаго сердца изучила вѣками католическая церковь, и вотъ почему ежегодный карнавалъ — неумирающій обычай всѣхъ католическихъ странъ.

3.

Послѣ прибытія «Карнавала» въ субботу, на другой день происходитъ традиціонная «Bataille de Plâtre». Это довольно опасный бой шариками изъ извести, величиной съ монету въ одно су. Для того, чтобы предохранить лицо отъ града шариковъ, участники боя надѣваютъ на голову родъ проволочной маски, похожей на маску для фехтованія.

Съ маской на головѣ, въ длинномъ холщевомъ ватерпруфтѣ, съ мѣшкомъ шариковъ, одѣтымъ черезъ плечо, и совкомъ въ рукѣ, дамы и мужчины готовы къ бою.

Баталія длится около двухъ часовъ. А въ это время по авеню де-ля-Гарь, по Жетэ-Променадъ и Променадъ дэз-Англэ движется торжественное карнавальное шествіе колымагъ «Его Величества Карнавала» и его шумной, безпардонной свиты...

Около шести часовъ вечера уже совершенно темно. На Жетэ-Променадъ стоятъ утомленные бойцы, израсходовавъ весь запасъ снарядовъ, и приводятъ себя въ порядокъ.

Еще одинъ традиціонный бой, въ которомъ принимаетъ участіе улица. Это «Bataille des Fleurs». Въ этотъ день мобилизованы всѣ цвѣты Грасса и Ментоны. Цѣлые поѣзда гвоздикъ, нарциссовъ, гяцинтовъ, тюльпановъ, мимозъ, фіалокъ, ландышей и ромашекъ подвозятся къ Ниццѣ для того, чтобы погибнуть подъ колесами экипажей.

Это самый красивый день карнавала. Въ этотъ день каждый владѣлецъ автомобиля старается перешеголять одинъ другого роскошью и вкусомъ цвѣточнаго паряда. Красивѣйшія женщины — всѣ молодыя и улыбающіяся, точно только что распустившіяся растенія — набравъ полныя пригоршни цвѣ-

СИМВОЛИКА КАРНАВАЛА

Классическій солдатъ съ нянькой и ребенкомъ.

товъ, бросаются въ этотъ яркій и душ-
стый омутъ, и далеко разносятъ вѣтеръ
пестрые лепестки...

«Редутъ» въ оперѣ, «Редутъ» въ Казино
Мюнисипаль... въ «Негреско» и въ другихъ
роскошныхъ отеляхъ. Каждый вечеръ тан-
цуютъ и веселятся до разсвѣта. Это раздо-
лье для музыкантовъ, костюмеровъ, парик-
махеровъ, владѣльцевъ кафэ, лакеевъ и
шофферовъ.

Но вотъ наступаетъ «прощенное воскре-
сенье»... Сопровождаемый оглушительными
взрывами, трескомъ ракетъ, шипѣніемъ
римскихъ свѣчъ и завываніемъ сиренъ, гиб-
нетъ на кострѣ на городской площади «Его
Величества Карнавалъ LVI», Гаснутъ яркіе
огни. И съ полуночнымъ боемъ часовъ тол-
па покидаетъ улицы для того, чтобы въ но-
чныхъ ресторанахъ и кафэ считать «ране-
ныхъ и убитыхъ...»

4.

Есть еще одинъ городъ въ Европѣ, гдѣ
ежегодно карнавалъ празднуется едва ли
не съ еще большимъ увлеченіемъ, чѣмъ на
французской Ривьерѣ. Это — Мюнхень, съ
его традиціоннымъ «фашингомъ», который
длится непрерывно, начиная съ 6 января и
до среды на первой недѣлѣ великаго по-
ста.

Мюнхенскій фашингъ — это не карна-
валъ для богатыхъ туристовъ. Это подлин-
но національный праздникъ, въ которомъ
принимаетъ участіе все населеніе отъ мала
до велика баварской столицы.

Въ теченіе всего января и половины фев-
раля каждый вечеръ здѣсь рялятся въ кар-
навальныя костюмы, поютъ, пьютъ восхи-
тельное мюнхенское пиво и танцуютъ до
утра. Супружескія узы отмѣняются. Самыя
благоразумныя буржуазныя семьи стремят-
ся перешеголять одна другую красотою и
изяществомъ костюмовъ, блескомъ «реду-
товъ» и легкомысліемъ. Въ большихъ пив-
ныхъ тысячи народа танцуютъ вѣнскій
вальсъ и традиціонную «франсэзъ» — кад-
риль, занесенную въ южную Германію оку-
паціей Наполеона.

Въ роскошныхъ залахъ «Дейчесь Теа-
теръ» — элгантѣйшіе балы «парэ», съ
входной платой по сто франковъ... Балы
художественной богемы... Балы журнали-
стовъ, писателей и натурщицъ... Балы извоз-

«ДЯДЯ КОСТЯ» ЗА БЛИНАМИ

К. А. Варламовъ — арт. Импер. Александринскаго театра въ С.-Петербургѣ и популяр-
нѣйшій создатель цѣлой галлерей типовъ Островскаго. «Дядя Костя» любилъ поку-
шать, а потому въ дни масленицы мы воспроизводимъ здѣсь рѣдкій его портретъ за
блинами.

чиковъ и пожарныхъ... Балы портнихъ и
кельнершъ. ,

Въ эти дни и недѣли «нюдисты» и ихъ

адепты могутъ довести текстильную про-
мышленность до жесточайшаго кризиса. И,
если бы не довольно суровый мюнхенскій
климатъ и энциклики кардинала Фаульха-
бера, мюнхенскіе редуты напоминали бы
празднства дагомейцевъ или же ашанти!..

А на утро въ грозный «Ашемитвохъ»
(среда на первой недѣлѣ) всѣ просыпаются
съ головною болью и пустымъ карманомъ,
съ разбитымъ сердцемъ и заложенными въ
ломбардѣ часами, и съ зубнымъ скреже-
томъ отправляются въ конторы и бюро.

Въ полумракѣ старинныхъ храмовъ у ис-
повѣдаленъ стоитъ молчаливая толпа вче-
рашнихъ Коломбинъ и Андалузокъ. Но не
меньше наплывъ посѣтителей и въ прие-
мныхъ адвокатовъ по бракоразводнымъ дѣ-
ламъ...
Арлекинъ.

А. Т. Гречаниновъ

Л. Е. Туровець

Арт. Гранжани

Концертъ Л. Е. ТУРОВЕЦЪ.

25 января въ Очагѣ Русской Музыки со-
стоялся концертъ г-жи Туровець. Програ-
ма состояла изъ авторовъ старыхъ итальян-
цевъ и современныхъ французовъ. Изъ рус-
скихъ авторовъ былъ исполненъ циклъ дѣт-
скихъ пѣсень Мусоргскаго, который пѣви-
ца особенно удала.

Наша фотографія изображаетъ ее среди
артистовъ, съ которыми она выступала въ
залахъ редакціи «Иллюстриров. Россіи» въ
концертѣ въ пользу Тургеневской библиоте-
ки: композитора А. Т. Гречанинова и ар-
фиста г-на Гранжани.

КАРНАВАЛЬ ВЪ ПАРИЖСКОЙ БОЛЬШОЙ ОПЕРѢ
30 лѣтъ тому назадъ.

РОКФЕЛЛЕРЪ

ПАТРИАРХЪ КАПИТАЛИЗМА.

Республиканская Америка, какъ извѣстно, славится своими «королями». Правда, этимъ титуломъ тамъ нѣсколько злоупотребляютъ. Стоитъ только какому нибудь предпримчивому, а главное, удачливому дѣльцу побить рекордъ въ какой нибудь отрасли промышленности, какъ онъ становится «королемъ» — свинымъ, консервнымъ, жевательной резины, печати и даже старого платья. Но разумѣется, изъ всѣхъ этихъ промышленныхъ монарховъ никто не носитъ своего титула съ такимъ правомъ, съ какимъ дѣлаетъ это «нефтяной король» Джонъ Рокфеллеръ старшій. Кажется, именно съ него началась манера называть королями промышленныхъ магнатовъ. Но по отношенію къ нему логическое удареніе въ этомъ титулѣ чувствуется не въ словѣ «нефтяной», а именно въ словѣ король. Спросите любого американца, кого онъ считаетъ выше и гениальнѣе — Наполеона или Рокфеллера и отвѣтъ будетъ въ восьми случаяхъ изъ десяти въ пользу второго. Въ титулѣ «король» для Джона Рокфеллера фактически нѣтъ никакого преувеличенія: его могущество было значительно больше многихъ европейскихъ владыкъ. Знаменитый англійскій первый лордъ адмиралтейства, лордъ Фишеръ, называлъ какъ-то фирму Рокфеллера «самой могущественной имперіей въ мірѣ». Президенты Соединенныхъ Штатовъ дѣлали Джону Рокфеллеру визиты, на которые онъ, подъ предлогомъ старости, обычно не отвѣчалъ. И если у этого всемогущаго владыки не было своего вооруженнаго войска, то у него имѣлась цѣлая армія служащихъ и агентовъ во всѣхъ концахъ свѣта, имѣлся свой флотъ, плававший по всѣмъ морямъ, самое-же главное, онъ велъ войны, завоевывалъ слабые сосѣдей и дѣлалъ ихъ своими вассалами. Уже много лѣтъ тому назадъ онъ отошелъ отъ дѣлъ, передавъ ихъ своему сыну и наследнику Рокфеллеру-Младшему и сохранивъ за собой славу непобѣдимаго. По существу у него нѣтъ никакихъ основаній бояться сравненія съ Наполеономъ.

Богатство Рокфеллеровъ зародилось и выросло на торговлѣ нефтью. Въ настоящее время «Стандартъ Ойлъ» контролируетъ сорокъ крупнѣйшихъ нефтяныхъ компаній, объединяющихъ въ свою очередь сотни болѣе мелкихъ обществъ. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что съ каждаго проданнаго гдѣ-бы то ни было въ мірѣ литра нефти какое-то количество капель идетъ въ пользу Рокфеллера.

Забавно, что отецъ Джона тоже торговалъ нефтью, но совсѣмъ въ иномъ видѣ и размѣрахъ. Дѣло въ томъ, что въ тѣ отдаленныя времена, когда не было ни автомобилей, ни двигателей внутреннего сгорания, цѣнность нефти, какъ продукта широкаго потребленія была ничтожна. Но ею иногда пользовались для цѣлей... медицинскихъ. Деревенскіе знахари и бродячіе врачи-шарлатаны лечили ею, съ успѣхомъ или безъ успѣха, ревматизмъ и даже ракъ. Отецъ Рокфеллера былъ однимъ изъ такихъ бродячихъ медиковъ. Онъ ходилъ изъ деревни въ деревню и продавалъ пузырьки, наполненные чудодѣйственной черной жидкостью. Сколько онъ зарабатывалъ на этой

торговлѣ — неизвѣстно. Его сынъ заработалъ за свою жизнь больше милліарда, но по существу онъ продолжалъ дѣло отца — торговалъ нефтью.

Начало карьеры великаго человѣка неизбѣжно украшено какимъ нибудь анекдотомъ. Есть, разумѣется, свой историческій анекдотъ и у Рокфеллера.

80 лѣтъ тому назадъ, четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ Джонъ Рокфеллеръ поступилъ на службу въ Клевлендъ и зарабатывалъ въ началѣ 25 центовъ въ день. Почему-то всѣхъ американскихъ милліардеровъ заставляютъ начинать свою карьеру съ чистильщиковъ сапогъ. По отношенію къ Рокфеллеру это невѣрно. Всю свою первую рабочую молодость онъ былъ рядовымъ, ничѣмъ не выдающимся служащимъ, и очень можетъ быть такъ и остался-бы въ лучшемъ случаѣ директоромъ завода, если-бы не подвернулось удачное дѣло: ему удалось получить займы отъ нѣкоего Нормана Вильямса 1000 долларовъ. Кстати сказать, можетъ быть тогда уже въ Рокфеллерѣ зрѣли зачатки той теоріи, въ которой онъ кореннымъ образомъ расходится съ другимъ американскимъ магнатомъ Фордомъ. Фордъ говорилъ: «ни копѣйки займовъ. Работай на тѣ средства, которыя у тебя есть». Рокфеллеръ держался прямо противоположныхъ воззрѣній: «бери гдѣ только можно и сколько можно» говорилъ онъ: — «чѣмъ больше у тебя будетъ денегъ, тѣмъ больше ты заработаешь самъ и дашь заработать другимъ».

Тысяча долларовъ Вильямса была первымъ камнемъ гигантскаго состоянія Рокфеллера. Гениальность молодого Джона заключалась въ томъ, что онъ сумѣлъ вложить эти деньги именно въ то, что тогда только начало обнаруживать свою будущую силу — въ нефть. На деньги Вильямса Рокфеллеръ сталъ скупать небольшіе участки, которые казались ему «подозрительными» по нефтености. Такъ продолжалось нѣкоторое время и терпѣніе Вильямса начинало истощаться: вложенныя «въ дѣло» 1000 долларовъ пока что не принесли никакихъ барышей. Кончилось это неожиданно и на первый взглядъ трагически; по существу же это и было настоящимъ началомъ богатства Рокфеллера.

Въ поискахъ нефти молодой Джонъ началъ работы буренія на томъ участкѣ, гдѣ стоялъ домъ Вильямса и чуть-ли не въ подвалѣ дома. Чутье не обмануло изыскателя: нефть на участкѣ дѣйствительно оказалась. И въ одинъ прекрасный день она ударила такимъ мощнымъ фонтаномъ, что часть дома злополучнаго Вильямса была разрушена. Перепуганный вкладчикъ немедленно потребовалъ, чтобы его «выпустили изъ дѣла». Онъ оставилъ Рокфеллеру свой участокъ и просилъ только вернуть ему 1000 долларовъ. Рокфеллеръ съ радостью поспѣшилъ сдѣлать это и остаться единственнымъ хозяиномъ «страшнаго» фонтана. Онъ уже понималъ, какое богатство несетъ ему эта «черная подземная грязь».

Исторія обогащенія Рокфеллера въ Америкѣ приблизительно то-же, что исторія знаменитаго завоевателя въ европейской странѣ. Ею зачитывается молодежь, она едва-

ли не преподается въ школахъ и университетахъ. Какъ всякаѣ «большая біографія» исторія Рокфеллера изобилуетъ эпизодами, ставшими уже классическими. Къ ихъ числу принадлежитъ эпизодъ «завоеванія Китая».

Какъ было уже говорено, специальностью дома Рокфеллера является торговля нефтью. Онъ не принималъ прямого участія въ добычѣ ея. Но онъ жадно скупалъ акціи, подчиняя своему вліянію всѣ общества и организмы, вѣдающіе распредѣленіемъ нефти на мировыхъ рынкахъ. Этимъ онъ завоевывалъ міръ. Онъ понималъ ту простую истину, что настоящая цѣнность нефти — на мѣстѣ ея потребленія: въ моторѣ, въ лампѣ. Съ нефтяной вышки ее надо сюда доставить. На этомъ именно онъ заработалъ свой милліардъ.

Въ поискахъ потребителя для своего товара Рокфеллеръ обратилъ вниманіе на Китай. Изъ элементарнаго учебника географіи извѣстно, что въ Небесной Имперіи около 500 милліоновъ жителей. Простой и быстрый подсчетъ сулилъ головокружительныя перспективы. Кампанія на Китай была организована Рокфеллеромъ съ грандіознымъ размахомъ. Именно Рокфеллеръ, кстати сказать, создалъ этотъ жанръ «американскаго размаха», ставшій легендарнымъ и нарицательнымъ. Рѣшивъ сдѣлать хотя-бы часть китайцевъ потребителями своего продукта, Рокфеллеръ ни больше ни меньше какъ купилъ цѣлую ламповую фабрику и... сталъ раздавать кицайцамъ керосиновыя лампы бесплатно. Говорятъ, такихъ лампъ было роздано два милліона. Но этой цѣной у Рокфеллера появилась два милліона вѣрныхъ покупателей. Для нихъ цѣлый флотъ повезъ въ Небесную Имперію гигантскіе запасы рокфеллеровскаго керосина. Китай былъ завоеванъ.

Какъ велико состояніе Рокфеллера?

Отвѣтить на этотъ вопросъ такъ-же трудно, какъ трудно точно опредѣлить богатство страны, состояніе какого нибудь царствующаго дома. У Рокфеллеровъ есть «личныя средства», какъ «карманныя деньги» монарховъ, огромные капиталы фактически многочисленныхъ «вассальныхъ» обществъ, принадлежатъ имъ, находясь на счетахъ Богатѣйшихъ колоній Рокфеллеровъ разбросаны по всему свѣту: Моссуль, Иракъ, Персія, Албанія, Румынія, Мексика, Парагвай, Болівія, — все это шлетъ имъ свою дань.

Статистика ограничивается приблизительнымъ подсчетомъ доходовъ Рокфеллера. Эти доходы опредѣляются внушительной цифрой въ 1 милліардъ 150 милліоновъ долларовъ. Самое-же замѣчательное, пожалуй, то, что изъ этого заработаннаго за свою жизнь милліарда съ лишкомъ долларовъ Рокфеллеръ пожертвовалъ на дѣла благотворительности больше 2/3, т. е. 750 милліоновъ долларовъ. Въ этомъ онъ побилъ рѣшительно всѣ мировые рекорды. Никто никогда еще не былъ столь щедрымъ жертвователемъ. Не только Америка покрыта всевозможными учреждениями, школами, больницами, научными институтами и музеями имени Рокфеллера, но и Европа получила на подобныя цѣли не одинъ десятокъ милліоновъ. Эта традиція продолжается въ мил-

Рокфеллеровъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ими былъ пожертвованъ миллионъ на реставрацію Версальскаго дворца и парка. Совсѣмъ недавно Рокфеллеромъ младшимъ пожертвовано 3 1/2 миллиона на постройку интернаціональнаго дома въ студенческомъ городкѣ въ Парижѣ.

«Искусство и умѣние жить» — говорилъ старый Рокфеллеръ — «заключается въ томъ, чтобы заработать столько, сколько ты можешь, сохранить — сколько можешь, и раздать — сколько можешь».

Рокфеллеръ любитъ жизнь и прожилъ почти цѣлый вѣкъ. Уже лѣтъ двадцать, какъ онъ отошелъ отъ дѣлъ и занялся исключительно своимъ здоровьемъ. «Я честно проработалъ шестьдесятъ лѣтъ своей жизни, и мнѣ кажется, могу посвятить остающіеся тридцать — отдыху и гольфу» — говорилъ Рокфеллеръ, заранѣе намѣчая продолжительность своей жизни. Гольфъ онъ, дѣйствительно, страстно любитъ и отдается этой игрѣ до послѣднихъ дней съ увлеченіемъ. Въ свое время за уроки и удовольствіе поиграть съ чемпиономъ гольфа онъ заплатилъ ему 25.000 долларовъ. Но Рокфеллеръ все-же не столько отдыхаетъ и предается гольфу, сколько упорно, настойчиво и методично борется со смертью. Недавно ему исполнилось 94 года. Принимая во вниманіе неизбѣжную окончательную непобѣдимость его противницы, надо признать, что эти 94 года — новый замѣчательный рекордъ Рокфеллера.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ газетахъ промелькнуло полшуточное извѣстіе, что Рокфеллеръ «ищетъ человѣка, который продалъ бы ему свой желудокъ». Это, конечно, было анекдотомъ. Но по существу происходило нѣчто подобное: Рокфеллеръ за деньги и собственными усилиями буквально отвоевывалъ у смерти каждый день.

Онъ изученъ врачами до послѣднихъ предѣловъ возможнаго. Малѣйшія страданія и неправильности работы его организма протудированы знаменитѣйшими учеными и по каждому случаю состоялись консилиумы. Рокфеллеру предписанъ строжайшій режимъ. Онъ слѣдуетъ ему, не отступая ни на йоту. Его дряхлое тѣло окружено максимальнымъ, строго продуманнымъ, научно обоснованнымъ комфортомъ, онъ живетъ подъ непрестаннымъ наблюденіемъ врачей. Эта жизнь, на противоположномъ полюсѣ существованія, напоминаетъ жизнь недоноска въ инкубаторѣ, но все-же это — жизнь. Человѣкъ, прожившій почти сто лѣтъ, нажившій за это время больше миллиарда долларовъ, обладавшій могуществомъ самыхъ сильныхъ мировыхъ владыкъ, хочетъ прожить еще хоть нѣсколько мѣсяцевъ, хоть нѣсколько дней, питаясь нѣсколькими ложками жидкой кашицы въ день и не отступая ни на шагъ отъ тысячи всякихъ докторскихъ предписаній.

Какъ у каждой знаменитости такого рода у Рокфеллера есть свои странности и причуды. Но здравый смыслъ не оставляетъ его. Въ свое время онъ былъ яркимъ сторонникомъ «сухого» режима. Въ разгаръ борьбы съ бутлегерами онъ пожертвовалъ даже 20.000 «Лигѣ борьбы съ салнами» (притонами). Но онъ нашелъ въ себѣ мужество признать къ 1931 году свою ошибку. Выступленіе его сына противъ сухого ре-

ДЖОНЪ РОКФЕЛЛЕРЪ
Съ послѣдней фотографіи.

жима, какъ причины развитія бандитизма, произвело настоящую сенсацію и послужило началомъ конца «сухого режима». Всѣ знали, что Рокфеллеръ младшій говоритъ отъ лица и старшаго.

Одно чудачество Рокфеллера стало въ Соединенныхъ Штатахъ легендарнымъ и послужило основой своеобразнаго коллекціонерства. Дѣло въ томъ, что Рокфеллеръ каждому, съ кѣмъ имѣлъ случай говорить въ теченіе дня, даетъ... 10 центовъ. Происхождение этой, по меньшей мѣрѣ, странной причуды миллиардера точно не установлено. Но она прочно вошла въ обиходъ рокфеллеровской резиденціи и стала легендой въ цѣлой Америкѣ. Мало по малу Рокфеллеръ сталъ «совершенствовать» свой «институтъ десяти центовъ». Онъ сталъ ихъ давать за каждое умное, по его мнѣнію, слово и такимъ образомъ его собесѣдникъ могъ получить въ теченіе разговора нѣсколько монетокъ. Такъ, однажды Хуверъ, въ бытность его президентомъ, получилъ отъ Рокфеллера 30 центовъ. Онъ ихъ бережно хранитъ и съ гордостью показываетъ. Да и вообще «денежки Рокфеллера» принято хранить какъ «королевскій подарокъ». Обладатели этихъ подарковъ состязаются между собой въ количествѣ ихъ. Но и тутъ есть рекордсменъ. Нѣкій журналистъ прославился тѣмъ, что за одинъ только разговоръ умудрился получить отъ Рокфеллера почти цѣлый долларъ.

Рокфеллеръ оставитъ послѣ себя не только миллионы, но и легенду.

Саккаръ

**СМЕРТЬ
РУССКАГО
ВРАЧА**

Михаилъ Григорьевичъ Бутаковъ, скончавшійся въ Парижѣ

Русскій Парижъ, администрація госпиталя С.-Жермень-Анлэ и французы сослуживцы, а также многочисленные пациенты горячо оплакиваютъ безвременную кончину молодого русскаго врача М. Г. Бутакова (25 лѣтъ) — сына извѣстнаго адмирала. Въ результатъ самоотверженной работы, отмеченной награжденіемъ французскимъ правительствомъ золотою медалью «за гражданскія заслуги», М. Г. Бутаковъ заразился тяжелой формой гриппа и, послѣ мѣсяца борьбы съ недугомъ, скончался 28 января. Миръ праху доблестнаго русскаго врача — героя профессиональнаго долга!

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

11, rue de Chateaudun. Тел.: 21-02.

Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаленіе зубовъ.

Искус. зубы съ неломаящ. пластинками, а также безъ пласт. и крючковъ. Плата по таксъ. Трудящ. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

Парижскія Моды

Какъ снимать мѣрку и самой кроить

1. **Объемъ груди:** измѣряется на самомъ выпукломъ мѣстѣ, не стягивая сантиметра и обращая вниманіе на то, чтобы онъ не соскальзывалъ на спинѣ.

2. **Объемъ бедеръ:** въ самомъ широкомъ мѣстѣ, не стягивая сантиметра.

3. **Объемъ талии:** точно на томъ мѣстѣ, гдѣ носится поясъ.

4. **Ширина спины:** отъ одной проймы до другой черезъ ихъ середину.

5. **Длина отъ плеча до талии:** а-в отъ шва на плечѣ у самой шеи, черезъ наиболѣе выпуклую часть груди до пояса.

6. **Длина отъ плеча до бедеръ:** с-д, измѣряется, какъ предыдущая, но до самой широкой части въ бедрахъ.

7. **Общая длина:** берется какъ обѣ предыдущія, только до желательной длины.

8. **Длина рукава:** отъ конца лопатки до кисти (съ согнутой рукой). Для рукавовъ кимоно отъ шеи до кисти (съ согнутой рукой).

9. **Длина плеча:** отъ шеи до проймы у плеча.

10. **Объемъ руки:** въ самой мускулистой части руки (съ согнутой рукой).

11. **Объемъ кисти.**

12. **Спеціальныя указанія:** ихъ необходимо намъ сдѣлать въ случаѣ выпуклой или сгорбленной спины, покатыхъ плечъ и т. п. недостатковъ.

Необходимо снимать мѣрку точно, какъ мы указываемъ.

Провѣрка мѣрокъ на нашихъ патронахъ

На патронѣ спины. Ширина патрона въ точности соотвѣтствуетъ ширинѣ спины заказчицы.

Объемъ груди, на 6-8 сантиметровъ шире объема груди заказчицы.

Объемъ бедеръ, на 5-7 сантиметровъ шире объема бедеръ заказчицы для того, чтобы платье позволяло сидѣть.

Рукава — провѣрить на патронѣ, который долженъ быть на 4 сантиметра шире руки.

Какъ кроить матерію?

Провѣривъ патронъ, нужно его положить на сложенную вдвойнѣ матерію. Середина передней части патрона должна прилегать къ средней складкѣ матеріи. То же самое должно быть на спинѣ.

Рукавъ долженъ быть положенъ такимъ образомъ, чтобы его середина приходилась на прямую нитку матеріи. Нужно руководствоваться правиломъ, что прямая нитка должна приходиться на середину всѣхъ удлиненныхъ частей (складокъ, полотнищъ и т. д.)

Воротники шалью и драпированные должны кроиться въ косую нитку. Для того чтобы найти косую, нужно сложить вкось матерію по прямой ниткѣ.

Прежде, нежели отколотъ скроенную матерію отъ патрона, необходимо отмѣтить мѣломъ или наметать мѣста швовъ и отдѣлки.

БРОВИ

Однѣ рѣсницы не составляютъ всей красоты глазъ. Большую роль играютъ также брови. Онѣ подчеркиваютъ красоту глазъ и своей формой придаютъ лицу выраженіе. Когда-то никому въ голову не пришло бы измѣнять форму бровей, и лишь недавно, съ 1920 года, изъ Америки пришла мода выщипывать брови и дѣлать ихъ болѣе узкими.

Почти что не существуетъ женщинъ, у которыхъ были бы идеальныя брови. Въ большинствѣ случаевъ онѣ слишкомъ густы, и иногда даже сростаются надъ переносицей. Вообще у бровей всегда имѣется

одного маленькихъ недостатковъ, и ихъ можно легко уничтожить при извѣстномъ навыкѣ и вкусѣ.

Существуетъ нѣсколько способовъ суженія бровей. Мы однако рекомендуемъ лишь одинъ, а именно — выщипываніе. Въ первый разъ необходимо пойти къ специалисту-парикмахеру, но впоследствии достаточно ежедневно выщипывать тѣ нѣсколько волосковъ, которые выросли за ночь, и тогда вы сохраните четкость линіи бровей.

Если у васъ очень высокій лобъ, то нужно выщипывать брови снизу, т. е. надъ вѣками. Наоборотъ, если у васъ низкій лобъ, то нужно выдергивать волоски бровей

сверху. Если же у васъ лобъ нормальный, то нужно выщипывать равномерно и снизу, и сверху.

Форму имъ лучше всего придавать дугообразную. Но если у васъ оригинальное лицо и, напримѣръ, немного выдаются скулы, то въ такомъ случаѣ нужно выщипывать брови по прямой линіи и закрутить ихъ немного вверхъ карандашомъ. Если ваши брови разставлены слишкомъ широко, то ихъ нужно слегка приблизить при помощи того же карандаша. Подкрашивать брови нужно только въ томъ случаѣ, если онѣ свѣтлы, и употреблять ту же краску, что и для рѣсницъ чернаго или коричневаго цвѣта.

Модели этихъ страницъ взяты

ПЛАТЬЯ APRÈS MIDI

14

Платья «après-midi».

Практичная, легко одѣваемая платья апрѣ-миди дѣлаются изъ мягкихъ матерій: крепъ-марокена, крепъ-де-шина или же атласа для болѣе парадныхъ случаевъ. Фай также въ модѣ, въ особенности для костюмчиковъ, т. е. платьевъ, состоящихъ изъ юбки и казакина. Такіе костюмы носятъ съ блузками или вставками, которыя дѣлаются либо изъ свѣтлаго крепъ-де-шина, либо что еще моднѣе, изъ серебрянаго ламэ. Вообще серебряный ламэ, какъ отдѣлка, пользуется въ данный моментъ небывалымъ успѣхомъ.

Къ наряднымъ платьямъ необходимо красивое кольцо изъ дерева или металла, которое заканчивало бы декольтѣ.

Самыми модными цвѣтами для дня въ данный моментъ являются лиловато-голубова-

15

16

14. Лифъ этого платья состоитъ изъ соединенныхъ полосъ, концы которыхъ завязаны бантами спереди. Такіе-же банты на рукавахъ, спускающихся ниже локтя. Матеріи: 3 метра 25 сант., въ 1 метръ ширины. Патронъ стоитъ 5 фр. 50 сант. для Франціи и 7 фр. 50 для заграничьи съ пересылкой.

15. Костюмчикъ съ отворотами изъ шерстяной матеріи или крепъ марокена. Матеріи: 3 метра 50с., въ 1 метръ ширины. Патронъ стоитъ 5 фр. 50 сант. для Франціи и 7 фр. 50 с. для заграничьи съ пересылкой.

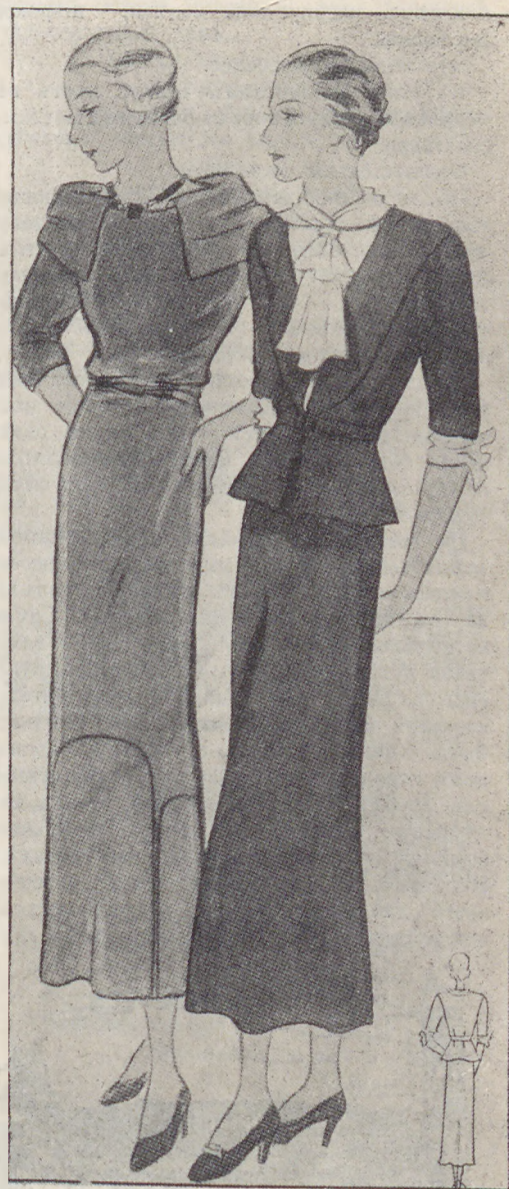
16. Элегантное платье съ задранированнымъ лифомъ. Спереди пряжка. Очень модный воротникъ. Матеріи: 3 метра 25 с., въ 1 м. ширины. Патронъ на заказъ.

17. Платье изъ крепъ-де-шина съ полудлинными рукавами. Большой воротникъ въ формѣ пелеринки облегаетъ плечи. Матеріи: 3 метра 50 с., въ 1 метръ ширины. Патронъ на заказъ.

18. Элегантный костюмчикъ изъ фая. Казакинъ отдѣланъ «декупами», образующими отвороты. Снизу одѣвается свѣтлая крепъ-де-шиновая вставка. Матеріи: 3 метра 50с., въ 1 метръ ширины. Для отдѣлки: 75 сант. Патронъ на заказъ.

тый(bleu ardoise), яркій изумрудный, а также сѣрые, бежевые и, конечно, черные цвѣта.

Жаклинъ.

17

18

ДВѢ МИНИАТЮРЫ:

I

ЧОРТОВА КАРЕТА

— Происшествіе, о которомъ мы рассказываемъ со словъ покойнаго А. Ѳ. Кони, имѣло мѣсто въ С.-Петербургѣ, въ серединѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Непосредственными участниками его, организаторами — правильнѣе сказать, явились поэтъ гр. А. К. Толстой и одинъ изъ трехъ братьевъ Жемжучниковыхъ (именно, если только не измѣняетъ намъ память, — Алексѣй Михайловичъ, такъ-же поэтъ), быстрые на всякую шутку, «родители», знаменитаго Козьмы Пруткова.

Конецъ мясопустной недѣли, широкой масленицы.

Прощеное воскресенье.

Въ Имп. Мариинскомъ Театрѣ идетъ вечерній и послѣдній передъ Великимъ Постомъ спектакль.

Одиннадцатый часъ ночи.

По медленно затихающей, дремлющей уже однимъ глазомъ столицѣ, по раздольнымъ ея площадямъ и гулкимъ, пустыннымъ сейчасъ улицамъ крутятся февральская мятель, — рветъ съ земли и съ неба саженныя завѣсы снѣга, наметаетъ непролазные баррикады сугробовъ.

Въ сплошной темнотѣ кружащагося вихря чуть видно подмигиваютъ рѣдкіе огни керосиновыхъ фонарей — тогдашнее освѣщеніе блистательнаго Санкт-Петербурга: не одинъ задула и осколки стекла разнесла буйная мятелица.

На Театральной площади, поодаль самого зданія театра, скученнымъ табуномъ россиантовъ сгрудились, въ ожиданіи, разѣзда, въ конецъ замершіе извозцы. Самые нетерпѣливые изъ нихъ, присѣдая и взмахивая руками въ толстыхъ кожаныхъ рукавицахъ, бьютъ съ размаху — оглушительно, какъ по пустой бочкѣ — со собственнымъ спиной и бокамъ; цѣлымъ хоромъ исполняютъ на снѣгу, со свойственной имъ породѣ живостью, военную пляску индѣйцевъ; дерутся вразминку на-кулачки; борются, по всѣмъ правиламъ, на поясахъ... Откуда-то, изъ кромѣшной тьмы извозничьяго лабиринта, летитъ басовито-истощеннаго руганя — то вошедшіе въ ражъ про-

тивники всерьезъ и взаимно угощаютъ другъ друга увѣсистыми тумачами. Къ нимъ на расправу спѣшитъ арбитромъ скорый на правый судъ блюститель городского порядка, весь запорошенный снѣгомъ, какъ добрый рождественскій дѣдъ.

Ровной линіей выровнялись лицомъ къ театру аристократы «собственники». Недвижными, плотно наваченными монументами сидятъ, на высокихъ козлахъ каретъ, на низенькихъ облучкахъ миниатюрныхъ щегольскихъ санокъ, толстозадые бородачи кучера, одѣтые — не въ примѣръ плесу ванькамъ — тепло и нарядно.

Околоточный, изнывающийъ отъ бездѣля и тоски, съ поднятымъ воротникомъ шинели, подвязаннымъ башлыкомъ — по формѣ, надвѣсе сложеннымъ — переминаясь съ ноги на ногу толчется на подѣздѣ, и, то и дѣло, открывая дверь, заглядываетъ въ ярко освѣщенный вестибюль...

Наконецъ, допесая къ нему долгожданнѣе, сдержанный вначалѣ, постепенно нарастающій гулъ голосовъ, приглушенное ковровыми дорожками, шарканье безчисленныхъ ногъ по выходнымъ коридорамъ.

Зашевелилась у вѣшалокъ прислуга, сквозь крѣпкій сонъ охранявшая господскую одежду. Дремавшій здѣсь великанъ лакей въ длинной до пятъ, подбитой рыжимъ мѣхомъ ливреѣ, первымъ, ошалѣло, съ распухшей отъ сна физиономіей, выскочилъ на подѣздъ. Гаркнувъ въ мятель осиплымъ, неприспавшимся голосомъ (будто эхо, десятки голосовъ подхватили крикъ):

— Кар-рета грахва Толстого!

Слѣдомъ валомъ шла публика.

Съ ногъ сбивались городовые, осаживая рвущихся впередъ ванекъ, наводя, гдѣ слѣдуетъ должный порядокъ.

Мягко хрустя на снѣгу желѣзнымъ ободьемъ колесъ, выплыла изъ рядовъ собственниковъ маленькая двухмѣстная карета. Околоточный, опережая ливрейнаго великана, рванулся къ ней навстрѣчу, распахнулъ ея лакированную, съ графской короной дверцу и, лихо шелкнувъ каблучками, почтительно замеръ, держа руку поднятой къ мѣдной своей, съ орломъ, каскѣ. Къ каретѣ направлялись двое, видимо, очень спѣшившихъ мужчинъ въ николаевскихъ бобровыхъ шубахъ.

Лакей неуклюже взгромоздился на козлы.

Разѣзжалась по домамъ публика, кляня погоду. Собственники и лихачи разъ за разомъ выносились стрѣлой изъ тѣснаго людского мѣсива.

Околоточный, продолжая держать одной рукой дверцу кареты, козыряя другой — сохраняя на лицѣ, поскольку допускалъ морозъ, почтительно-привѣтливую улыбку, и машинально вель счетъ новыхъ пассажировъ, входившихъ — вслѣдъ за двумя первыми — въ графскую карету. — «Три, че-

тыре, пять... шесть... семь» — считалъ онъ и мысленно удивлялся помѣстительности такого, игрушечнаго на видъ экипажа.

А въ карету, одинъ за другимъ, теперь уже не торопясь, полные солидной барской кажности, входили, слегка пригнувшись, господа въ николаевскихъ шубахъ. Они любезно, но молча здоровались съ обязательнымъ полицейскимъ чиномъ, касаясь кончиками пальцевъ до своихъ бобровыхъ же, чисто боярскихъ шапокъ...

И лѣзли, лѣзли и лѣзли!..

Гдѣ-то наверху, совсѣмъ — на каланчѣ, сидѣли, не оборачиваясь, дисциплинированные кучеръ съ великаномъ лакеемъ. Крутица, все усиливаясь, мятель. Пустьла Театральная площадь. Тянулось безконечное время.

Околоточному сталъ душенъ башлыкъ, крѣпко давившій шею и самъ по себѣ вдругъ сѣхавшій на бокъ.

— Восемнадцать!.. Девятнадцать!.. Двадцать!..

Прошла по тѣлу горячая испарина.

— Двадцать одинъ!.. Двадцать два!.. Двадцать три!..

Въ дурнотной слабости кружило голову. Многопудовой тяжестью давила каска. Пересохло во рту.

— Двадцать восемь!.. Двадцать девять!..

Курскими соловьями заливались — казалось, далеко-далеко — тревожныя трели городскихыхъ.

— Тридцать одинъ!.. Тридцать два!.. Тридцать три!.. Плюнуть и отступить? — Никакъ нельзя... Графъ! Графъ Толстой! Важная, навѣрное, особа... Онъ тебѣ плюнетъ!.. Внутро бы заглануть!..

— Боже-жъ Ты мой!.. Тридцать восемь!.. Тридцать девять!..

Сороковой шубы, перепуганный полицменъ, растерявшійся въ непредвидѣнной полицейскимъ уставомъ чертовщинѣ, не сталъ дожидаться. Не заботясь о возможныхъ по службѣ непріятностяхъ, онъ быстренно повернулся налѣво-кругомъ и, такъ и не опуская закоченѣвшую у козырька руку, дробно рысью побѣжалъ прочь отъ проклятой кареты.

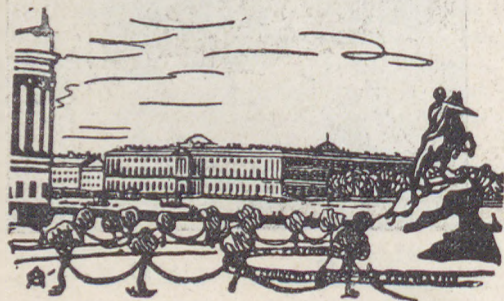
Покачиваясь, тронулась она. Захлопнулась лакированная дверца за послѣднимъ графомъ.

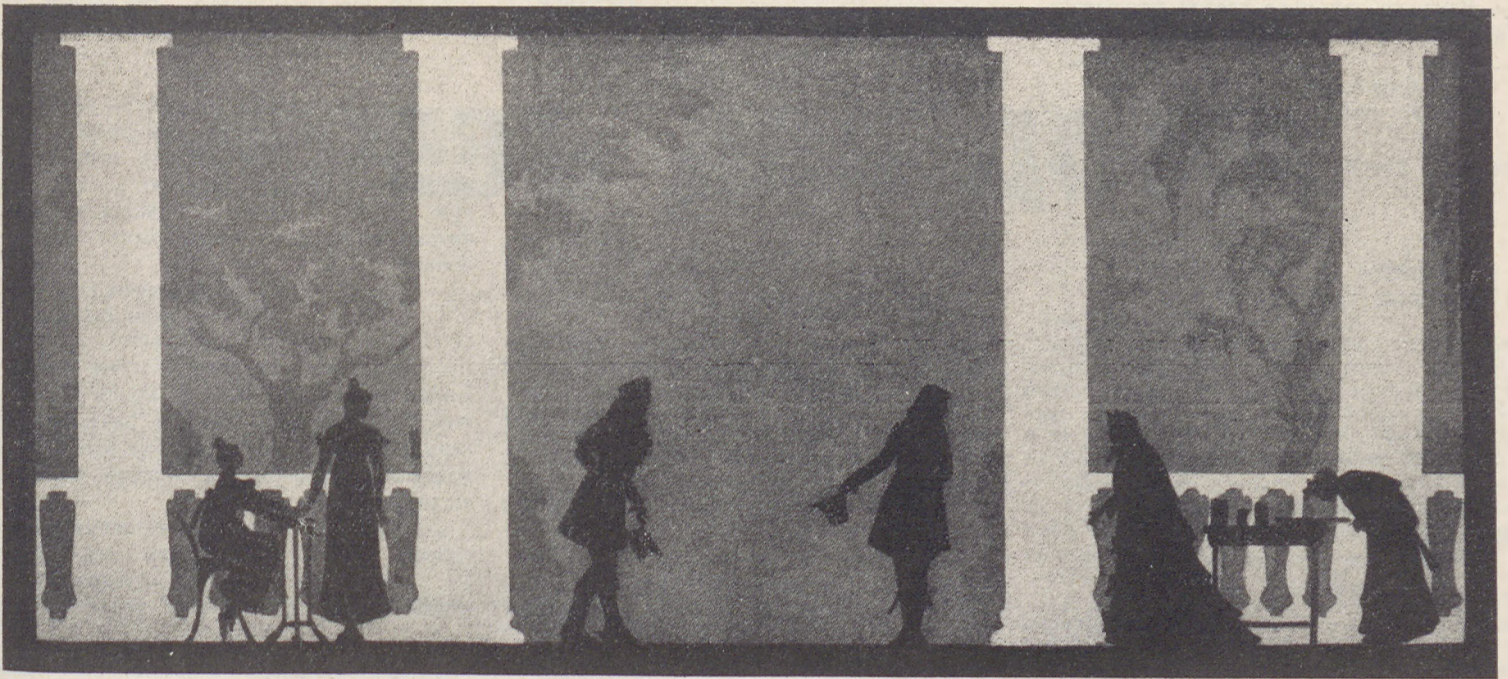
Откинувшись на мягкія подушки, дружно хохотали... Толстой и Жемжучниковъ, экспромтомъ удравшіе шутку надъ бѣднымъ полицейскимъ чиномъ!

Подозрительная вмѣстимость маленькой двухмѣстной кареты объяснялась просто.

Оба шутника, входя въ одну дверцу, выходили немедленно же изъ другой, противолежащей. Обойдя кругомъ кареты и околоточнаго, входили въ карету снова.

И такъ — до обалдѣнія, до душевнаго потрясенія нецѣлительнаго служачки!

II

КСАНИНЪ ПЛЮШЕВЫЙ АЛЬБОМЧИКЪ

«Пишите, милые подруги,
Пишите, милые друзья!
Все будетъ мило для меня!»

Счастье — радость безъ конца.
Счастье — маска въ женской ласкѣ...
Счастье — дѣтская мечта!..»
Графъ Нулинь.

ВЪ ЛЮБОВИ.

«О пламя голубое О-о угли золотые ярко
зряще
какъ Вы мене ласкаете очень нѣжно
и тепломъ своимъ на ведете южные на меня
мечты
вѣсь вижу дѣтъ глазки ярче звѣздъ появляются
что чувства земляной любви предъ тѣмъ
горѣнемъ
ахъ даже южнымъ небомъ пальмъ и сѣ-
томъ
и тихими улыбающимися на солнце озерами
среди горъ зеленескихъ и ихъ серебре-
ныхъ вершинъ
не промѣнялъ бы я тѣхъ отдохворенныхъ
глазъ».

Безцѣнная Ксения Павловна нѣкій поэтъ
былъ инкогнитомъ командированъ вашимъ
Папашемъ съ дѣловой конторы съ нѣкимъ
домашнимъ порученіемъ къ вашей уважае-
мо мамашѣ а ихъ супругой не могъ своимъ
мановеніемъ дрожащей страстно руки оста-
новить сильно бьющее сердце и экспром-
томъ присочинилъ ничего незначащихъ
словъ въ вашемъ изящномъ Альбомѣ при-
видѣ лежащаго на переднемъ столѣикѣ по
глубокой причины вашей разсѣянности
люблю и помню не знакомецъ лордъ Нико-
лай.

— Хо-хо, Ксанка! Вотъ это здорово!.. Я
и не зналъ, что у тебя романъ съ папинымъ
Павлушкой?!
Гордый твоимъ успѣхомъ, твой братъ
Луня.

«Если вспомнишь — посмотри,
Позабудешь — разорви!»
На добрую память, уч. V кл. Зина К.
«Счастье — призракъ,
Счастье — сказка,

— Ксанка! Везетъ тебѣ на аристокра-
товъ! Не Вовка ли Цвѣтаевъ псевдонимить
Нулинымъ?..

«Настъ на колѣни... молиться,
Въ думахъ знакомыхъ забыть...
Быть одному.
Слезы текутъ... Почему?..»

— Старо! Знаемъ. Но щекамъ текутъ сле-
зы! А какая это свинья не подписывается
подъ своимъ творчествомъ?

— Л.

«Слезы въ молодости — смѣхъ въ старо-
сти.

Прошлое — вчера.
Во вчерашнемъ — оступистая вѣчность.
Вспоминаю:

Ночь...
Робостью давящій шагъ.

Тихое:
— про
ца
й —
й —
!

Плоскостью заморгилась дверь за суту-
лой спиной. Въ узкой дали взбѣрошились
плгнжнополюны пирамиды ступеней.

Отъ вчерашняго — къ сегодняшнему!

Помню:
1) Зеркальную дверь.
2) Скользкую улицу.
3) Дождь.

Вчерашнее держать!

Вижу:

У двери: ПОЛОСАТОХИЩНЫИ!!!
Сильный!
Дѣвственникъ!..

— Толкнуть!??

— Оторвать отъ сонныхъ будней!??
— ДА!..

Злобноежистость глазъ... Два каленонго-
лочныхъ острія! Почему — два? Звѣриный
сладострастный ревъ...

Запахъ дождя!

Горечь крови!

Толчокъ. Старый міръ пестрымъ
одѣяломъ обвернулся вокругъ ногъ.

— Ночь.

Мокрые огни фонарей.

Боль.

— Смерть, Ты здѣсь?

— Поэтъ ждешь!

Вчерашнее — было!»

— Оксанѣ, женѣ по духу, поэзу въ даръ
приносить на мгновенную память авторъ,
мужъ по духу.

Борисъ Сивый.

— Ксанулька, родная! Дай твоему души-
стому по-шеѣ! Ксения! Я, наконецъ, требую.
Дай, убогому, то, на что онъ самъ нагло
напрашивается: дай ему по-шеѣ!

— Л.

— Любимая! Еврипидъ сказала: «Кто
знаетъ, жизнь не есть ли смерть, а смерть
не есть ли жизнь?» А я скажу, что краси-
вѣй Васъ въ нашемъ городѣ нѣтъ ни од-
ной дѣвушки!

Всегда Вашъ С—й.

— Что даетъ радость — добро.
Что мѣшаетъ быть радости — зло.
Изъ моихъ афоризмовъ.
«Помнящій».

Посвящается К.

Есть недостатокъ лишь: кокетка!
«Такая хрупкая и нѣжная душа...
Parole d'honneur, какъ хороша
Стариннаго фарфора статуэтка!..»
Лежащій во прахѣ и въ пыли,
А. Н. А.—скій.

— И я сочинилъ!

«У Ксаны — собственный котенокъ,
А у меня — ребенокъ.
Ребенка гладятъ по хребту,
А у кота — по животу... Какая разница?!»
— Луня.

«Въ Бразилію поѣду —
 Къ Вамъ не заѣду со слезой простаться.
 Миню Вашихъ воротъ, прямо на паро-
 ходъ,
 — Счастливо оставаться!»
 Ф., убитый необдуманнѣмъ жен-
 скимъ равнодушіемъ.
 (Жестокая, почему не пришли къ памятни-
 ку?)

Ксана!
 «Ты царевна волшебной страны,
 Ты русалка прекрасная!»
 Ксана, я тебя очень люблю!
 Всегда твоя — Зойка.

Ксана!
 «Теперь ты штопаешь свои штаны,
 Когда-то бывшія атласными!» — Л.

— Ты! Земли пупь!..
 Часто ѣшь супъ?
 — Не мели, я не пупъ,
 Я — бѣженецъ.

— Милые люди! Какая сила заставляетъ
 васъ писать всякія гадости въ этотъ аль-
 бомъ?

— Господа! Сивый Борисъ подмазываетъ
 ся! Тю, какой душистый!..

«О ты, жестокая холера,
 Какого ты сразила кавалера —
 Измайловскаго унтеръ-офицера...
 Эпитафія на мою могилу.
 — Х.

— Мы движемся въ пространствѣ беско-
 нечнаго времени, движемся какой нибудь
 мигъ, а потомъ наше Я исчезаетъ навѣки
 и ничего не остается отъ насъ, кромѣ име-
 ни, начерченнаго на пескѣ, кромѣ шопота,
 уносимаго вѣтромъ.
 Милой племянницѣ — дядя
 Володя.

— Ксана! Ты знаешь, что мнѣ сообщила
 нянька?

Оказывается, у соловья нѣтъ задней ча-
 сти, ее оторвалъ «кліщъ». Опасаясь, чтобы
 кліщъ не ахнулъ еще чего нибудь, солову-
 шко по ночамъ не спитъ, а все поетъ:
 «кумъ-кліщъ, кумъ-кліщъ!» Вотъ и слушай
 соловьевъ послѣ этого!

Кстати. Шкипетаръ, по-албански, — ал-
 банецъ. Случайно, нашъ дядя Володя не ал-
 банецъ?

— Ур-ра! Вовка влюбился: вчера шею
 мылъ.

«Любимымъ не былъ я,
 Ты, можегъ быть, была любима мною».
 — Онъ.

«Въ небѣ зарницы — узоры яркіе...
 Цѣловаль рѣсницы устами жаркими».
 — В.

— Чьи рѣсницы, нянькины?

Романсъ.
 «Я вспоминаю пляжъ, на пляжѣ — будку,
 Гдѣ обезьянку, крошечку свою,
 Дразнилъ клістирной, длинной трубкой,
 И пѣлъ вечернюю зарю».

Почтивертинскій.

— Любовь — это жизнь. Жизнь — долгъ.
 — Отсюда: любовь — долгъ.

Слѣдовательно: я Васъ люблю!
 Петроній.

Туранъ — это часть Туркестана.
 Тамплиеры — рыцарскій орденъ.
 Отсюда: не все подхватывай, что летить.
 Слѣдовательно: Петроній шляпа!
 ...ня.

— Вѣрь въ жизнь. Живи во чтобы то ни
 стало.

— Дядя Володя, вы опять?..

— Умъ женщины — лабиринтъ для нея
 самой. Логика женщины обратно пропор-
 циональна здравому смыслу. Но непостижи-
 мо, сверхъестественно чутче женщины. Чу-
 тьемъ она познаетъ человѣка, и чутьемъ
 приходитъ къ истинѣ.

Не мечи бисеръ... Не спорь съ женщиной,
 ибо споръ съ нею похожъ на ту бумажку,
 на которую наматываютъ нитку пряжи: клу-
 бокъ вышелъ большой, но бумажка, пред-
 метъ спора, исчезла съ поля твоего зрѣнія.
 Изъ моихъ афоризмовъ.
 «Помнящій».

«И стою, сутулясь, у забора,
 Молчаливо жду...
 Звонъ далекаго собора
 Будить тишину...»

Гр. Нуль—ъ.

— Гражданинъ Нульнѣ! Отойдите, пожа-
 луйста, отъ забора, давайте какъ нибудь

иначе переписываться, — надоѣло все въ
 стихахъ, да въ стихахъ... Не всякій вѣдь
 можетъ!

Луна.

— Жить со дня на день (безъ предсмот-
 рительности и заботъ) — не дѣлаетъ чести
 разуму человѣка. Примѣръ этого караи-
 бы, которые утромъ продаютъ свою вися-
 чую койку, а вечеромъ мучатся гѣмъ, что
 никакъ не могутъ рѣшить, какъ спать этой
 ночью.

Слова философа Э. Канта.
 (Музыка дяди Володи).

— На дунѣ, что черно — то Кавель и
 Авель, Адамовы сыновья. Брали они разъ
 сѣно на возъ, да чего-то и залаялись. Ка-
 вель и закололъ Авеля вилами, а Богъ и на-
 малевалъ ихъ обоихъ на мѣсяцъ, чтобы всѣ
 люди дивились.

— Если послушать ночью около дятлова
 гнѣзда, то услышишь, какъ ень стонетъ.
 То въ его голѣвъ болитъ, оттого, что ень
 цѣлный день клювомъ по деревьямъ билъ.

— Нельзя по столу липать ложкою, бо
 зубы будутъ болѣть.

Этнографія. — Нянькино изданіе.

«Какъ видѣнье, какъ сонъ,
 Головой на газонъ
 Ты свалилась, моя Доротея!..»
 Аминь, братцы. Кончили альбомъ — пи-
 сать не на чемъ.

П. Семевскій.

ЗАБАСТОВКА ШОФФЕРОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ
 Вслѣдствіе повышенія цѣнъ на бензинъ,
 проведеннаго въ законодательномъ порядкѣ,
 въ Парижѣ вспыхнула забастовка шоффе-
 ровъ такси. Больше всего страдаютъ отъ
 затянувшейся забастовки русскіе шоферы.
 Долгъ эмиграціи придти на помощь рус-
 скимъ шофферамъ.

ЧЕРЕЗЪ ДВА ДОМА

РАЗСКАЗЪ.

Кассиди передвинулъ зубочистку изъ одного угла рта въ другой.

— Я полагаю, сказалъ онъ: «что они не хуже того, чего можно ожидать отъ такого маленькаго городка, но они и черезъ миллионъ лѣтъ не поймутъ этого парня. Онъ теперь уже, конечно, на полпути къ Далласу».

Контрщикъ Джорджъ покачалъ головой и отвѣтилъ:

— Я въ этомъ сомнѣваюсь.

— Неужели вы думаете, что онъ окопачается гдѣ-нибудь здѣсь по близости?

— Съ его стороны это было-бы благоразумнѣе, чѣмъ укатить въ Далласъ. Описание и номеръ его автомобиля сообщены по телефону во всѣ города за двѣсти миль въ окружности. Неужели вы полагаете, что любой полицейскій упуститъ случай стать героемъ? Они будутъ слѣдить за каждымъ проѣзжающимъ автомобилемъ весь день, а то еще и всю ночь.

— Гмъ! Можетъ быть... Но во всякомъ случаѣ, онъ, конечно, не бродитъ гдѣ-нибудь здѣсь.

Джорджъ пожалъ плечами и посмотрѣлъ на часы. Ему было скучно, хотя онъ и любилъ Джима Кассиди и жалѣлъ старика.

Официально, Кассиди числился домашнимъ детективомъ, носилъ соответствующій значекъ и револьверъ, но на самомъ дѣлѣ исполнялъ обязанности коридорнаго и пр. Хозяинъ гостиницы создалъ для него такую должность, чтобъ оказать услугу приятелю. Кассиди зналъ это, и самолюбие его страдало, а для того, чтобъ оно меньше страдало, онъ взялъ привычку въ теченіе цѣлыхъ часовъ рассказывать Джорджу о томъ времени, когда онъ былъ настоящимъ детективомъ въ Далласѣ, причемъ примѣшивалъ къ своимъ рассказамъ, уничтожающія замѣчанія по адресу мѣстной полиціи.

— Публика съ поѣзда 4.12 должна скоро быть здѣсь, пробормоталъ Джорджъ.

Обыкновенно, въ это время прихожая уже начинала наполняться народомъ; но сегодня всѣ собрались черезъ два дома передъ отдѣленіемъ Перваго Национальнаго Банка и оживленно разговаривали или просто глазѣли. Контрщикъ зналъ, что и Кассиди изнывалъ отъ желанія примѣшаться къ толпѣ, чтобъ съ важнымъ видомъ давать совѣты — какъ поймать преступника. Но ожидался поѣздъ 4.12, настоящій коридорный былъ боленъ, и присутствіе Кассиди въ гостиницѣ было необходимо, почему ему и приходилось довольствоваться бесѣдой съ Джорджемъ.

— Тамъ было пять человѣкъ, а онъ не только обобралъ, но еще и самымъ спокойнымъ образомъ исчезъ. Человѣкъ, способный проѣзжать такую штуку, не первый встрѣчный, и не нашей полиціи его поймать...
— Пожалуйста, возьмите чемоданъ этого господина, перебилъ его Джорджъ.

Пріѣзжій имѣлъ усталый видъ, одежда его была въ пыли, въ рукахъ онъ держалъ небольшой саквояжъ и чемоданъ съ образцами, которые и отдалъ Джиму Кассиди.

— У васъ есть свободная комната?

Онъ снялъ очки въ чернаховой оправѣ, потеръ покраснѣвшую переносицу и спросилъ:

— Почему тутъ у васъ такая суматоха?

— Банкъ ограбили, часъ тому назадъ, отвѣтилъ Джорджъ, подавая ему книгу пріѣзжихъ: «пожалуйста, сэръ, распишитесь вотъ здѣсь... Какой-то человѣкъ вошелъ, ограбилъ и исчезъ прежде, чѣмъ кто-либо смогъ отдать себѣ отчетъ въ происходящемъ».

— Да что вы! Пріѣзжій расписался въ книгѣ и просилъ: «его поймали?»

— Его теперь разыскиваютъ, сэръ.

Автомобиль начальника полиціи пронесся мимо, гудя своей сиреной. Это былъ первый хорошій случай, когда начальникъ полиціи смогъ использовать новую сирену, и онъ пользовался ею во-всю.

— Джимъ, будьте такъ любезны проводить джентльмена наверхъ, въ комнату номеръ 357. Благодарю васъ».

Джорджъ пояснилъ гостю, что всѣ коридорные заняты въ данный моментъ, — но м-ръ Кассиди займется вами.

— Когда уходитъ первый утренній поѣздъ?

— Въ Далласъ?

— Да.

— Въ шесть часовъ сорокъ одну минуту, сэръ.

— Въ такомъ случаѣ, разбудите меня въ шесть часовъ.

Кассиди, проводивъ пріѣзжаго, возвратился и принялъ вновь бичевать мѣстную полицію:

— Да! грабитель въ эту минуту уже далеко. Я думаю, что у него былъ гдѣ-нибудь по дорогѣ другой автомобиль, въ который онъ и пересѣлъ.

Джорджъ покачалъ головой: «Его все равно поймали-бы по описанію его внѣшности. Тутъ, во всей округѣ, автомобильное движеніе ничтожно и любой честолюбивый деревенскій сторожъ можетъ подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ остановить проѣзжающій автомобиль».

— А, можетъ быть, его гдѣ-нибудь поджидалъ аэропланъ; можетъ быть...

— Вы начитались слишкомъ много журналовъ, Джимъ».

Кассиди почувствовала себя задѣтымъ за живое.

— Хорошо! Ну, а что-же думаете объ этомъ вы?

Джорджъ облокотился о столъ, посмотрѣлъ въ сторону входной двери и, немного помолчавъ, спросилъ:

— Вы ничего не замѣтили страннаго въ этомъ человѣкѣ?

— Котораго я сейчасъ проводилъ наверхъ? Торговецъ, такой-же, какъ всѣ другіе торговцы. Пріѣхалъ съ поѣздомъ 4.12, которымъ всѣ они пріѣзжаютъ».

— Да. Но никто изъ нихъ не уѣзжаетъ на слѣдующее утро съ первымъ поѣздомъ въ 6.41. Если-бъ они брали этотъ поѣздъ, то никто изъ нихъ не заключилъ ни одной сдѣлки въ нашемъ городѣ. Торговцы заключаютъ сдѣлки утромъ, когда чувствуютъ себя свѣжими и отдохнувшими, а не подъ вечеръ, когда они устали, когда имъ жарко и когда они собираются закрывать торговлю. Если этотъ человѣкъ пріѣхалъ не для торговли, для чего-же тогда онъ тутъ остановился? Поѣздъ 4.12 — прямой поѣздъ. Во всякомъ случаѣ, онъ не пріѣхалъ этимъ поѣздомъ, а если и пріѣхалъ, то взялъ отъ станціи «такси» или-же опростетью бѣжалъ».

Такси онъ не бралъ; я смотрѣлъ на входную дверь и замѣтилъ-бы это. Если-же онъ очень быстро шелъ, то по такой жаркой погодѣ, какъ сегодня, даже самый тощій человѣкъ и тотъ вспотѣлъ-бы. Между тѣмъ, у него не было ни капли пота на лицѣ. Далѣе: идя со станціи, онъ долженъ былъ пройти мимо банка. Развѣ это естественно, чтобъ кто-либо при видѣ такой возбужденной толпы не остановился-бы узнать, въ чемъ дѣло?

Онъ посмотрѣлъ на часы.

— Мы ожидаемъ съ поѣздомъ 4.12 нѣсколькихъ нашихъ кліентовъ, и они еще не успѣли дойти.

— Скажите, вы...

— Затѣмъ, вотъ еще что: войдя сюда, онъ снялъ очки и потеръ носъ; онъ не привыкъ носить очки, которыя ему жали переносицу. А когда онъ положилъ очки на страницу книги пріѣзжихъ, то я замѣтилъ, что написанныя буквы, пришедшія подъ очками не оказались отъ этого больше и вообще никакъ не измѣнились. Когда начальникъ полиціи съ такимъ шумомъ проѣхалъ, нашъ кліентъ обернулся посмотреть — что происходитъ, а я успѣлъ приставить его очки къ своимъ глазамъ. Это — самая простая, оконная стекла.

— Да, но если...

— Я знаю! Вы скажете, что у грабителя были усы; что это засвидѣтельствовали всѣ присутствовавшіе, и что одинъ изъ нихъ, стоявшій отъ него совсѣмъ близко, поклялся, что это были не поддѣльные, а самые настоящіе, короткіе, жесткіе, темные усы. Хорошо! какъ только я уѣдился относительно очковъ, я сейчасъ-же посмотрѣлъ на его верхнюю губу. На ней были маленькіе, свѣжіе порѣзы. Онъ, очевидно, только-что побрился. Скажите, развѣ человѣкъ станеть бриться въ поѣздѣ, когда собирается остановиться на нѣкоторое время въ гостиницѣ? Кромѣ того, щекъ его не были хорошо выбриты: борода пробивалась, тогда какъ верхняя губа была безукоризненно гладкая; далѣе; вокругъ рта лицо было чисто, что довольно странно послѣ путешествія въ поѣздѣ, но остальная часть лица была грязная. Вы понимаете, Джимъ?

Джимъ Кассиди явно начиналъ понимать. Онъ посмотрѣлъ на контрщика, широко раскрытыми глазами.

— Видите-ли, продолжалъ тотъ: онъ обдѣлалъ свое дѣло передъ закрытіемъ банка, въ три часа. Съ его стороны было-бы глупо бѣжать въ автомобиль и пытаться потомъ проскользнуть въ поѣздѣ 4.12; съ другой стороны, онъ не могъ для совершения грабежа дожидаться времени близкаго къ приходу поѣзда, т. к. онъ тогда не смогъ-бы уже войти въ банкъ. Что-же онъ сдѣлалъ? Онъ проѣхалъ небольшое расстояние по шоссе въ Далласъ, потомъ свернулъ по проселочной дорогѣ, бросилъ свою кепку и одѣлъ шляпу, которую мы на немъ видѣли, а также пальто; завязалъ галстукъ, обрилъ верхнюю губу. Но у него, конечно, не было довольно времени, чтобы побрить и щекъ. Ему надо было спѣшить, и онъ порѣзался. Покончивъ со всѣмъ этимъ, онъ измѣнилъ уже свою внѣшность; быть можетъ, не достаточно для внимательнаго наблюдателя, но вполне удовлетворительно для его цѣли. Онъ взялъ изъ автомобиля чемоданъ съ образ-

цами и маленький саквояжъ, вернулся пѣшкомъ на большую дорогу и сѣлъ въ первый попавшій автобусъ. Случилось такъ, что автобусъ этотъ направлялся сюда. Онъ все-таки сѣлъ въ него; это было, во всякомъ случаѣ, безопаснѣе, чѣмъ слоняться по дорогѣ въ ожиданіи другого. Когда автобусъ пріѣхалъ сюда, шофферъ увидѣлъ толпу передъ банкомъ, остановился и сталъ разспрашивать. Грабительку показалось опаснымъ сидѣть въ автобусѣ, окруженномъ толпою: могли найтись люди, выдавшие его въ банкѣ или убѣгавшимъ изъ банка. Въ это время онъ услышалъ шумъ, подходящаго поѣзда 4.12. — Вотъ поѣздъ, съ которымъ пріѣзжаютъ торговцы, а у меня чемоданъ съ образцами. Все обстоитъ благополучно! — рѣшилъ онъ и пришелъ сюда. Онъ прекрасно все предвидѣлъ...

Кассиди закричалъ:
— Все, кромѣ того, что здѣсь найдутся двое людей, достаточно прозорливыхъ, чтобы разгадать его игру!
— Вотъ именно, сказалъ Джорджъ, улыбаясь.

Кассиди досталъ свой револьверъ.
— Скажу вамъ одно, пробурчалъ онъ: никто изъ здѣшнихъ полицейскихъ не сможетъ похвастаться тѣмъ, что изловилъ эту птицу. Я самъ пойду сейчасъ наверхъ и заберу ее!

— Будьте осторожны, предупредилъ Джорджъ: не забывайте, что у него на вѣрнѣе тоже имѣется револьверъ.

Онъ бросилъ на столъ ключъ.
— Между комнатами 357 и 359 имѣется общая ванная комната. Пойдите въ номеръ 359 и ждите, пока я подѣл какиъ-нибудь предложеньемъ не вызову его къ двери въ корридоръ. Тогда проскользните черезъ ванную въ его комнату и направьте револьверъ на него сзади.

— Правильно!. Идите!
Но по мѣрѣ того, какъ они поднимались по лѣстницѣ, Джорджъ чувствовалъ, что увѣренность его все больше ослабѣваетъ. Въ концѣ концовъ — простая стекла очковъ, порѣзы на губѣ и отсутствіе пота не являлись серьезными поводами къ тому, чтобы арестовать человѣка по обвиненію въ ограбленіи банка. А что, если этотъ человѣкъ былъ, на самомъ дѣлѣ, обыкновеннымъ торговцемъ, «коммивояжеромъ»? А что, если его, Джорджа, соображенія привели его на ложный путь? Это могло грозить и ему, и Кассиди, потерей службы. А по нынѣшнимъ временамъ не такъ ужъ легко найти новую службу.

— Подождите минуты двѣ, пока я пройду въ его комнату, шепнула Кассиди Джорджу, входя въ комнату 359.

— Слушайте, Джимъ... Можетъ быть, намъ было-бы лучше...

Но Джимъ Кассиди уже вошелъ въ комнату. Джорджъ вздохнулъ и робко постучалъ въ дверь 357. Ему очень хотѣлось убѣжать, прежде чѣмъ ему отвѣтили-бы на его стукъ. Но дверь открылась и на порогѣ появился пріѣзжій, человѣкъ крупнаго сложенья. Онъ былъ въ нижнемъ бѣлѣ и держалъ полотенце въ рукахъ.

— Простите, сказалъ Джорджъ: вы приказали разбудить васъ въ шесть часовъ?

Тотъ посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ. Онъ пересталъ вытирать руки полотенцемъ, прищурилъ глаза и скалъ зубы.

— Да. Въ шесть часовъ. Почему вы спрашиваете?

— Я боялся ошибиться, сэръ.

Джорджъ понялся. Пріѣзжій подозрительно поглядѣлъ на него, но не сдѣлалъ ни

малѣйшаго движенія, чтобы закрыть дверь.

— Да, я сказала — въ шесть часовъ. Если это все, что вы хотѣли узнать, вы могли-бы протелефонировать мнѣ изъ конторы, вмѣсто того, чтобы подыматься сюда и мѣшать мнѣ мыться.

— Простите, сэръ. Я думалъ, что можетъ быть...

Его прервалъ грозный окликъ Кассиди:

— Руки вверхъ, пріѣзжій!

Пріѣзжій, изумленный, обернулся и Джорджъ увидѣлъ, какъ мускулы его шеи сразу напряглись. Кассиди, съ револьверомъ въ рукѣ, кивкомъ головы указавъ на рубашку, воротничекъ и галстукъ, брошенные на кровать:

— Одѣвайтесь. Мы сдѣлаемъ съ вами маленькую прогулку!

Незнакомецъ спросилъ голосомъ, прозвучавшимъ какъ вѣтъ вѣтра, наскочившая на гвоздь:

— Кто-нибудь изъ васъ объясните мнѣ — въ чемъ дѣло

— Укрыться черезъ два дома отъ того, въ которомъ вы продѣлали ваше дѣло, это — очень ловко, но все-же недостаточно ловко для такого полицейскаго, какъ я.

— Вы что-жь, думаете, что это я обогралъ банкъ?

Джорджъ дѣлалъ отчаянные жесты Кассиди, но тотъ спокойно и упрямо стоялъ на своемъ. Онъ опустилъ револьверъ въ карманъ, но правой рукой продолжалъ держать его рукоятку.

— Вотъ именно это я и думаю. Ну, идемте.

Пріѣзжій обернулся къ Джорджу.

— Это что — шутка? Или — что такое? Какого черта вы оба пришли въ мою комнату и размахиваете револьверомъ?

Джорджъ пробормоталъ:

— Видите-ли... мы... мы думали...

— Думайте о чемъ-нибудь другомъ и убирайтесь отсюда, пока я не разсердился и не сообщу объ этомъ дирекціи

Онъ умылъ лицо послѣ того, что былъ въ конторѣ, и Джорджъ уже не былъ такъ увѣренъ въ своихъ заключеніяхъ по поводу грязи и мелкихъ порѣзовъ отъ бритвы.

— Я... мы очень извиняемся, сэръ, сказалъ онъ: то обстоятельство, что стекла вашихъ очковъ — простая стекла — внушило мнѣ... внушило намъ мысль, что, можетъ быть, вы...

— Причемъ тутъ мои очки? Конечно, это простая стекла. У меня очень хорошее зрѣніе, но я вовсе не желаю засорять глаза угольной пылью, и вы должны-бы были знать, что всякій пассажиръ, ѣдущій по этой линіи дневнымъ поѣздомъ и желающій читать газету, вынужденъ оберегать свои глаза.

— Это вѣрно, сэръ, пробормоталъ Джорджъ и, глядя на Кассиди, добавилъ: мнѣ кажется, Джимъ, что намъ лучше уйти.

Но Кассиди былъ — полицейскимъ: если онъ не безъ труда усваивалъ себѣ какую-нибудь мысль, то еще съ большимъ трудомъ разставался съ нею.

— Вы лучше надѣньте эту рубашку, спокойнѣе сказалъ онъ, обращаясь къ пріѣзжему: я не хотѣлъ-бы вести васъ по улицѣ одѣтымъ такъ, какъ вы теперь одѣты.

— Вы хотите сказать, что вы на самомъ дѣлѣ...

— Я хочу сказать, что мы съ вами сейчасъ пойдемъ въ банкъ, чтобы служащіе могли поглядѣть на васъ.

Джорджъ указалъ на открытый саквояжъ, лежавшій на полу; въ немъ явно ничего не было, кромѣ туалетныхъ вещей, которыя всякій мужчина возьмѣлъ-бы съ собою въ продолжительное путешествіе.

— Джимъ, лучше оставимъ джентльмена въ покоѣ.

— Да, я думаю, что это было-бы лучше, что вы могли-бы сдѣлать, отчеканить пріѣзжій: я по природѣ своей человѣкъ, вообще говори, добродушный, но если вы оба черезъ минуту не уберетесь отсюда, вы можете быть увѣрены, что вамъ придется разстаться съ вашей службой.

Кассиди покачалъ головой и повторилъ:

— Надѣньте рубашку.

— Вы-же видите, возразилъ Джорджъ: что въ его саквояжѣ нѣтъ никакихъ денегъ.

— Можетъ быть, насмѣшливо сказалъ пріѣзжій: это въ раздухавшейся чурбанъ, думаетъ, что я запряталъ что-нибудь въ моемъ чемоданѣ...

Онъ направился-было къ чемодану, но Кассиди быстро проскочилъ передъ нимъ.

— Прекрасно, сказалъ пріѣзжій: откройте его сами. Посмотрите на мой товаръ. У меня тутъ чулки, которыми я могу похвастаться: они прекрасно распродаютъ.

Кассиди раскрылъ чемоданъ и увидѣлъ множество шелковыхъ чулокъ всѣхъ цвѣтовъ и размѣровъ. Онъ слегка оцупалъ ихъ и пробормоталъ:

— Смышленный парень Обо всемъ подумалъ... Ну, идемте!

— Вы все-таки настаиваете?..

— Все-таки настаиваю.

— Ладно. Идемте... Но я не думаю, чтобы кто-либо изъ васъ скоро нашелъ другую службу, гдѣ вы могли-бы разыгрывать изъ себя такихъ дураковъ...

Онъ надѣлъ рубашку, воротничекъ, завязалъ галстукъ. Онъ былъ спокоенъ; только лицо его покраснѣло, и голосъ сталъ глухимъ и въ то-же время холоднымъ.

— Я полагаю, что вы ничего не будете имѣть противъ того, чтобы я, прежде чѣмъ уйти, я чривель въ порядокъ мои образцы, которые вы разстrepали вашими грубыми лапами...

Онъ подошелъ къ чемодану...

— Хватайте его! вдругъ крикнулъ Кассиди.

Джорджъ не успѣлъ отдать себѣ отчета въ томъ, что произошло, до того быстро все приключилось. Пріѣзжій, запустивъ руку въ кучу чулокъ, мгновенно вытащилъ автоматическій револьверъ. Кассиди наскошил на него, схватилъ его руку и свернулъ ее. Послышался стонъ и револьверъ упалъ на полъ. Пріѣзжій дважды ударилъ Кассиди лѣвымъ кулакомъ по челюсти. Кассиди отшатнулся, но не вынулъ револьвера; вмѣсто того, онъ нанесъ противнику «прямой оперкотъ».

Раздался какой-то сухой трескъ. Голова пріѣзжаго закинулась. Ноги его сразу ослабѣли. Онъ опустился на одно колѣно, зашатался и повалился на полъ.

— Я хотѣлъ взять его живымъ, пояснилъ Кассиди: для того, чтобы показать мѣстнымъ бездарнымъ полицейскимъ, какъ это дѣлается...

Деньги, сложенные въ тонкія пачки, были найдены на двойномъ днѣ саквояжа. Всѣ пятеро служащихъ банка категорически признали въ незнакомцѣ — грабителя. Позднѣе, нашли его автомобиль и брошенную имъ кепку, а на полу автомобиля — остатки сбитыхъ усовъ.

— Онъ, конечно, безъ всякаго усилія сбѣжалъ-бы, если-бы это зависѣло только отъ мѣстныхъ полицейскихъ, бормоталъ Кассиди: они такъ и охотились-бы по всему Штату за парнемъ, который находился лишь черезъ два дома отъ нихъ!

Пер. съ англійскаго В. В.

MIKADO

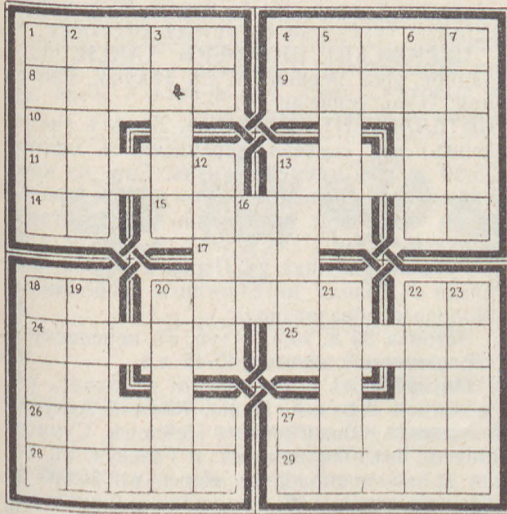
55, Boulevard Rochechouart
Единственный русский уголокъ въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ
ex «Prado»
подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНКОШИНА (бар. Моск. оп.), Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧЪ № 455 и 456.

ЗАДАЧА № 457.

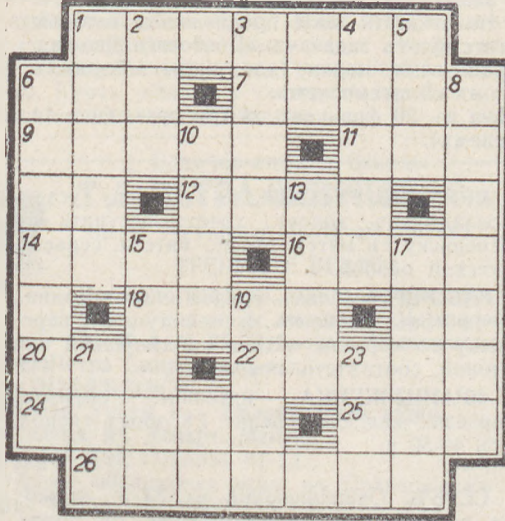
Горизонтально:

1. Высшее церковное управление. 4. Земледѣльческое орудіе. 8. Латинскій терминъ, употребляемый въ старыхъ книгахъ. 9. Мужское имя. 11. Герой троянской войны. 13. Территорія. 15. Имя великаго путешественника. 17. Нищія. 18. Инициалы политической партіи. 20. Мужское имя. 24. Плодь. 25. Французскій прищъ. 26. Лекарственный корень. 27. Предметъ обуви. 28. Индѣйское женское имя. 29. Французское женское имя.

Вертикально:

1. Мѣсто пораженіе французской арміи. 2. Женское имя. 3. Движеніе воды. 5. Непріятно. 6. Маленькое животное. 7. Рѣка. 12. Огороженное мѣсто. 13. Норма. 16. Рыба. 18. Женское имя. 19. Герой Пушкина. 20. Французскій скульпторъ. 21. Кочевникъ. 22. Летчикъ. 23. Произведеніе культуры.

ЗАДАЧА № 458.

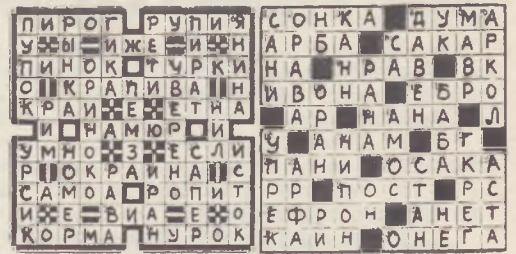

Горизонтально:

1. Большой городъ. 6. Римское привѣтствіе. 7. Ристалище. 9. Знаменитый адмиралъ. 11. Недвижимость. 12. Преклонный лѣтамі. 14. Древне-римскій курортъ. 15. Дерево. 18. Грѣшная противъ правды. 20. Чистительное. 22. Огороженное мѣсто. 24. Метать. 25. Дерево. 26. Принадлежность для живописи.

Вертикально:

1. Сопровожденіе. 2. Знаменитая гадалка. 3. Мѣра объема. 4. Корка. 5. Предтеча Станискаго. 6. Узоръ. 8. Страна свѣга. 10. Легендарный вождь. 13. Женское имя. 15. Женское имя. 17. Одинокая женщина. 19. Сортъ наилучшаго вина. 21. Субъектъ, надѣленный характерными чертами. 23. Легендарный русскій герой.

БРИДЖЪ

ЗАДАЧА № 46

♠ Т, К, Д
 ♣ 8, 3
 ♠ Т, Д, 8, 6
 ♣
 10, 8 ♠ СЪВЕРЬ ♠ —
 7, 4, 2 ♠ ЗАПАДЪ ♠ ВОСТОКЪ
 В, 7, 3 ♠ ЮГЪ ♠
 К ♣
 ♠ В, 9, 6, 4
 ♣ К, В, 10, 6
 ♠ Т

Бубны козыри. Играетъ Югъ и долженъ взять всѣ взятки.

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 47.

Вначалѣ Востокъ пробуетъ составить себѣ, на основаніи назначеній, картину распределенія картъ. Остальныя пики должны быть на рукахъ у Сѣвера и Юга. Югъ, конечно, имѣетъ ренонсъ, но всей вѣроятности, въ трефахъ, и надѣется взять взятки. Партнеръ Запада дублировалъ; значитъ онъ долженъ взять нѣсколько взятковъ въ червахъ.

Поэтому для Востока не такъ важно начать игру въ червахъ; онъ долженъ постараться испортить противнику игру. Онъ этого лучше всего достигнетъ, если пойдетъ съ маленькой пики. Онъ вернетъ себѣ опять инициативу посредствомъ одного изъ своихъ сперовъ, затѣмъ онъ идетъ съ туза трефы, а послѣ этого — съ маленькой пики.

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ, ВНЕСШІЕ ВСЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ЗА 1934 Г. ВПЕРЕДЪ СРАЗУ, ИМѢЮТЪ ПРАВО НА ПРЕМИУ ВЪ 2 КНИГИ, А ПОДПИСЧИКИ ПО СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОПИСКѢ, ВНЕСШІЕ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ ВСѢ ДЕНЬГИ, НА 5 КНИГЪ — ПРИГЛАШАЮТСЯ ВЫБРАТЬ ТАКОВЫЯ ИЗЪ ПРИЛАГАЕМАГО СПИСКА:

Означенныя книги продаются нашимъ чита телямъ, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.	Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
		Фр.	
И. С. Тургеневъ:		Декобра «Станетъ ли Полетта порядочной»	7.—
Новь и Рудинъ (безъ переплета)	10.—	Брешко-Брешковскій «Рукою Палача»	6.—
Андрей Колосовъ	12.—	Прево «Около любви»	7.—
Затишье	12.—	Хеннигсенъ «Великая Любовь»	7.—
Пунинъ и Бабуринъ	12.—	Пауло Сетубаль «Маркиза де Сантошь»	7.—
Отцы и Дѣти	12.—	Питтгрилли «Кокаинъ»	6.—
Сцены и комедіи	12.—	Зощенко «Дни нашей жизни»	8.—
Каспровичъ «Книга Смиренныхъ». Пер. Бальмонта	7.—	Аверченко «Отдыхъ на крапивѣ»	7.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	15.—	Тургеневъ «Первая любовь»	7.—
Газдановъ «Вечеръ у Клеръ»	7.—	«Театръ» А. Блока	7.—
Зензиновъ «Безиризорные»	12.—	«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Сигридь Ундсетъ «Весна»	6.—	«Роковыя Яйца» М. Булгакова	7.—
Брейтманъ «Кафешантанъ»	7.—	А. Кошко «Уголовный міръ»	8.—
Уэдсли «Честная игра»	7.—	Наши Современники (Тэффи, Бунинъ, Мережковскій и Шмелевъ и др.) 2 тома	18.—
Чириковъ «Марья изъ Ямъ»	7.—		

Почтовый ящик

Приводим условия, на которых допускается участие читательниц и читателей «Иллюстрированной России» в нашем почтовом ящике:

1. Хотя предложения вступить в переписку будут печататься под инициалами — Редакция должна иметь в своем распоряжении точные фамилии и адреса.

2. Письма, поступающие на имя объявителей, будут пересылаться по назначению только в том случае, если отправитель не живет в том городе, что и адресат.

3. Редакция оставляет за собою право не печатать таких предложений, которая по духу своему, содержанию или стилю не соответствуют задачам «Почтового Ящика».

4. На пересылку писем — прилагать французские марки (для лиц, живущих ввѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помещеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

«Разыск. адресъ б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенстерна. Сообщ. Mr. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8e. 453

Розыскивается **Борисъ Эдуардовичъ Леманъ**, б. офицеръ арміи Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Прасковья Васильевна Гузь прос. убѣд. лицъ, знающ. что-либо о мѣстопробыв. семьи **Каракатопуло**, проживавш. до 1924 г. въ гор. Одессѣ, Греческая ул. домъ № 15, кв. № 22 и выѣхавшихъ въ Афины, сообщить по адресу: Perse, Teheran, rue Khas № 11, m-me M. Smoloff. 457

Д. А. ПАРИЖЪ. 39 лѣтъ, имѣющій постоянную работу, познакомился бы съ дѣвушкой или вдовой, живущей во Франціи. 439.

М. И. Молод., интелл., серьезн. дѣвушка жел. вести переписку съ образованнымъ, серьезнымъ господ. отъ 30-40 лѣтъ. 439.

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА. Ищу переписки съ интеллигентнымъ образованнымъ русскимъ. Одинока, обезпечена службой. Живу въ Румыніи. 439.

ПРИБАЛТ. НѢМКА — Парижъ работ. люб. сем. жизнь, ищетъ переписки съ интелл. восп. обезпечен. работ. господ. Имѣю постоянную службу. 440.

РОБИНЗОНЪ, молод., интересн. въ силу влечен. природы и расчета, намѣренъ перем. жизнь Парижа на здоров., примитивн. жизнь экзотическихъ острововъ. Жел. переписыв. съ молод. особой съ соответств. взглядами. Пис. подробно. 441.

РОССИЯНКА ИЗЪ СѢВ. АМЕРИКИ жел. бы переписыв. съ русск. культурн. господ., не старше 48 лѣтъ, матеріально обезпечен. или имѣющ. постоянн. службу. 442.

НЕ ПАРИЖАНИНЪ холостой 42 года, трезв., работ. въ Парижѣ, жел. познакомиться съ трудолюбив. особой, средн. лѣтъ (вѣроисповѣданіе безразлично). Отвѣчу на кажд. письмо. Фотогр. необяз. 442.

34 ЛѢТЪ холост., интелл. имѣющ. соб. небольш. торг. дѣло желаетъ переписыв. съ дѣвушкой или вдовой серьезн. искренн. скромн., «не модернъ» любящ. семейную жизнь, чутк. и матеріально не заинтересован. 444.

Н. Н. Не боящийся жизни, сильный 35-лѣтній мужч. желалъ бы вступ. въ переписку съ так. же особой, любящ. семейн. жизнь. 444.

ПРИБАЛТ. РУССКІЙ, 40 л., интелл. усадьбовладѣлец, холост., хочетъ вступить въ переписку съ матер. обезп., интелл. серьезн. русской особой. 445

РАБОЧИЙ, обезпеч. трудомъ въ провинц., 30-ти лѣтъ, москвичъ, жел. вступ. въ переписку съ серьезн. цѣлью съ дѣвушкой или вдовой, соответств. возраста. 445.

ФРАНЦУЖЕНКА, интеллиг., образов., серьезн., жел. бы перепис. съ образ. господ. отъ 40-50 л. 445

СЕРБЪ. Оканчивающій въ 34 г. службу въ легіонѣ, хотѣлъ бы перепис. съ молод. русск. дѣвушкой, знающей сербскій языкъ. Мнѣ 28 лѣтъ. 447

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ. (Сѣвер. Афр.). 27 л. сов. одинок. съ громкой — по Россіи фамил. распол. нѣкотор. состоян. въ С. Африкѣ жел. бы переписыв. серьезно съ не состоят. но красив., молод. и интересн. барышн. съ русск. вкус. и покр. любящ. хоз. и природу, а если есть то и родители, котор. могли бы въ буд. пом. мнѣ въ эсплоат. имѣнія. При отвѣтѣ пр. подписыв. и выслать фотогр. Отвѣчу только на серьезн. письмо. Тайна обезпечена. По просьбѣ возвращу письмо и фотографію. 449

ОДИНОКІЙ 46 ЛѢТЪ, работающ. во франц. пров. ищетъ переписки съ женщ. соответств. возраста, живущей во Франціи. Цѣль серьезная. 449

ЖЕНЩИНА 35 ЛѢТЪ желаетъ вести переписку съ людьми — возрастъ безразличн. 450

ИНТЕЛ. ГОСПОДИНЪ среднихъ лѣтъ, желалъ бы перепис. со скромной дамой, люб. уютъ. Иностр. родившійся въ Россіи. 450

А. В. Р. Одинокая интеллиг. дама жел. вступить въ переписку съ господ. почт. 450

лѣтъ, порядочн. и отзывчив. Очень серьезно. Отвѣчу на каждое письмо. 450

Metr. 5270. Кто поможетъ переписк. сохр. способн. мыслить и чувствовать? Масса пережив. хотѣлось бы подѣлиться съ русской. 7 лѣтъ Африки. 1 годъ Легіона. 450

РУССКАЯ ВЪ ЛИТВѢ. Одинок. 33 л., живу въ глух. пров., много переж. Ищу хорош., серьезн. переписки съ интелл. русскимъ. 455

ПАРИЖСКІЙ ШОФЕРЪ ТАКСИ, 33 л. одинок. жел. переписыв. съ дѣвушк. или дамой. Цѣль серьезн. 455.

ИНТЕЛЛИГЕНТ. ШАТЕНКА, 29 лѣтъ (не модернъ) инд. серьезн. переписки съ одинок., 35-50 л., люб. семейн. жизни. Отв. на кажд. письмо съ приложен. фотограф. и краткой біогр. Фот. верн. немедленно и тайну гарантирую. 455

Русская дѣвушка въ Парижѣ ищетъ переписки съ солидн. интеллигентн. господиномъ. Молода и образована. 456

Эстонка 34 л. жел. вступ. въ переписку съ серьезн. господиномъ 40-45 л. 456

Интересуюсь услов. жизни въ экват., сѣв. и южной Африкѣ, Индіи, Южной Америкѣ, островахъ: Малагаскарѣ, Цейлонѣ, Суматрѣ, Борнео, Явѣ, Филиппинск. и Гавайск. съ точн. зрѣнія возможны. съ капитал. въ 25.000 фр. организ. какое-либо предпріятіе. Лицамъ, котор. соблагов. мнѣ отвѣт., верну почт. расх., а въ случ. организац. дѣла, уплачу особ. вознагражденіе — процентное. Писать прошу: Pologne poczta Telechany Polesie. Boris Wasiljew. 457

РУССКАЯ ИЗЪ ГЕРМАНИИ, 30 л., со сред. обр. желаетъ переписываться съ соотечественниками. 457

РУССКІЕ ЛЕГОНЕРЫ, находящ. въ Южномъ Алжирѣ, въ Коломбешарѣ, прос. читателей и читательницъ «И. Р.» присылать прочитанные газеты и журналы. Адресъ: Leg. Emelianoff, M. 45419. 1 Regiment Et-ranger. 3 Bataillon. C. M. 3. Colomb-Béchar. Sud Oranais. 457

О. К. — молод., интелл. дама жел. переписыв. съ проживающимъ въ Парижѣ интелл., образованнымъ господиномъ. 457

НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинок... хотѣлось бы обмѣняться мыслями съ интелл. человѣкомъ, найти дружбу и участіе. 457

SHAUFFEUR D'AUTO — русскій офицеръ — 35 лѣтъ, ищ. переписки съ молодой особой для серьезной цѣли. 457

ОДИНОКІЙ ШОФФ. такси, 31 г., ищетъ переписки съ дѣвушкой или дамой. Цѣль серьезн. Жел. фотогр. По просьбѣ возвращу письмо и фотографію. 458

1-го ФЕВРАЛЯ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

№ 2 ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.
за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:
Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8e.

Клиника для рожениць

напротивъ парка
Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтовые ванны. Курсъ обшаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Б. Поставиц. Высоч. Двора.

Кюммель, Вишневку Т. Дома Петра Смирнова С-вья.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

ЗУБРОВКА приготов. изъ настоящ. ароматн. травы изъ Бѣловѣжской пуши.

въ оригинальн. нашихъ бут. заявл. въ Департ. Мануф.

Заказы: фабрика въ Courbevoie, Tél. Défense 07-72.

Для аренды или прод. фирмы на другія страны обращаться искл. въ Правленіе къ В. П. Смирнову, 52, Rue Lamartine, Nice.

Никакихъ довѣр. или уполномоч. фирма не имѣеть.

Водочно-ликерн. Заводы

Т. Д. ПЕТРА СМИРНОВА С-я

пр. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!

Всемирно извѣстн., удост. 4 Росс. гербовъ, водки и наливки: Царскую № 40 и № 21, Zubrovku, Спотыкачь,

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

Приемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

Люксембургская Лотерея (Свипстейкъ)

Билетовъ выпущено на общую сумму

60.000.000 фр.

Розыгрышъ 1-го апрѣля - Скачки Президента (Auteuil)

главные выигрыши

4 выигрыша по 4.000.000 фр.	на сумму: 16.000.000 фр.
4 » » 1.500.000 фр.	» » 6.000.000 фр.
4 » » 1.000.000 фр.	» » 4.000.000 фр.
80 » » 100.000 фр.	» » 8.000.000 фр.
РАЗНЫЕ: на сумму.....	14.000.000 фр.

ИТОГО ВСЕГО НА СУММУ.... 48.000.000 фр.

Цѣна билетовъ	{	Цѣлый бил.	36 фр.	Почтов. расходы	{	Франція	1 фр.
		1/2 бил.	19 фр.			Заграница	3 фр.
		1/4 бил.	10 фр.				
		1/8 бил.	6 фр.				

Продажа билетовъ прекращается 25 марта въ 8 часовъ вечера

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS - 16
Téléph. JASMIN 01-50 Métro: Passy

ВХОДЪ ВЪ КОНТОРУ ТОЛЬКО съ боковой улицы (2 av. René-Boylesve)
отъ 9 ч. до 7 час. вечера безъ перерыва не исключая суббота и воскресенья

Пар. Ун.

Д-ръ Мед.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. Ильина

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Перемѣна адреса

Д-ръ ХМѢЛЕВСКІЙ

Импер. Москов. Универ.

Внутр. и нервн. бол.

36, rue Fondary. Paris (XV°).

Tél.: Suffren 43-90.

М-о: Commerce et Motte-Picquet.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse

Tél.: 89-69.

ПАРИКМАХЕРЪ

Хожу на домъ. Стрижка, завивка по 7 фр.
mise en plis 10 фр., décolor. 15 фр.
Окрас. 30 фр.

B. Gloukhoff, 119, Av. de Clichy.

Mar. 28-04.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазинѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолий

Manucure — Soins de beauté

INDÉFRISABLE

(Послѣдніз достиженія въ этой области).

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Dupleix — Tél.: Ségur 67-17

рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

Прис. Повѣр. **П. С. ШИРСКІЙ**

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализация. — Проверка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговья заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

**Каждый может сделаться
 миллионером!**

**1 выигрышъ
 въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
 15 выигрышей
 по ОДНОМУ миллиону фр.**

20 выигрышей по	500.000 фр.
200 » »	100.000 »
200 » »	50.000 »
2.000 » »	10.000 »
200.000 » »	200 »

Нашимъ читателямъ мы продаемъ всѣхъ выпусковъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
Участіе въ 1/10 книжки	» 100 »
» » 1/20 »	» 50 »
(исключая выигрыша въ 200 фр.).	
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 »
1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

НА ПЕРЕСЫЛКУ, ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ И ГЕРБОВЫЯ МАРКИ ВЗИМАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО ПО КАЖДОМУ ЗАКАЗУ 5 ФРАНКОВЪ.

Выдача заказываемаго немедленно

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).